ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1965
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1965

СОДЕРЖАНИЕ

3865-3880 Светлой памяти Олега Вячеславовича Белялова (1960–2020). А.Ф.КОВШАРЬ, В.Ю.АРХИПОВ, И.Ф.БОРОДИХИН, С.В.ВОЛКОВ, А.Э.ГАВРИЛОВ, Б.М.ГУБИН, А.А.ИВАЩЕНКО, В.Ю.ИЛЬЯШЕНКО, Е.И.ИЛЬЯШЕНКО, М.В.КАЛЯКИН, Е.А.КОБЛИК, В.А.КОВШАРЬ, Ю.М.МАРКИН, К.Е.МИХАЙЛОВ, В.А.МОРОЗОВ, Я.А.РЕДЬКИН, А.М.СЕМА, М.А.ЧИРИКОВА, А.В.БАРДИН

3881-3885 Встреча на юге Магаданской области большого веретенника *Limosa limosa*, окольцованного в Австралии. И.В.ДОРОГОЙ

3885-3888 О расширении ареала черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в Ставропольском крае. Л.В.МАЛОВИЧКО

3888-3891 Находка нетипичного гнезда зелёной пересмешки *Hippolais icterina* у села Жаворонки Московской области. И.В.КУЗИКОВ

3892-3894 Гнездование вертлявой камышевки *Acrocephalus paludicola* под Новосибирском. Н.Н.БАЛАЦКИЙ

3895-3903 Материалы к биологии мандаринки *Aix galericulata*. Е.П.СПАНГЕНБЕРГ

3903-3917 Розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны на Северном Кавказе. В.А.МИНОРАНСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования 2 августа 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 1965

CONTENTS

3865-3880 To blessed memory of Oleg Vyacheslavovich Belyalov (1960–2020). A.F.KOVSHAR, V.Yu.ARKHIPOV, I.F.BORODIKHIN, S.V.VOLKOV, A.E.GAVRILOV, B.M.GUBIN, A.A.IVASCHENKO, V.Yu.ILYASHENKO, E.I.ILYASHENKO, M.V.KALYAKIN, E.A.KOBLIK, V.A.KOVSHAR, Yu.M.MARKIN, K.E.MIKHAILOV, V.A.MOROZOV, Ya.A.RED'KIN, A.M.SEMA, M.A.CHIRIKOVA, A.V.BARDIN

3881-3885 Registration in the south of the Magadan Oblast of a black-tailed godwit *Limosa limosa*, ringed in Australia. I.V.DOROGOY

3885-3888 Expansion of the range of the Spanish sparrow *Passer hispaniolensis* in the Stavropol Krai. L.V.MALOVICHKO

3888-3891 Finding an atypical nest of the icterine warbler *Hippolais icterina* near the village of Zhavoronki, Moscow Oblast. I.V.KUZIKOV

3892-3894 Nesting of the aquatic warbler *Acrocephalus paludicola* near Novosibirsk. N.N.BALATSKY

3895-3903 Materials for biology of the mandarin duck *Aix galericulata*. E.P.SPANGENBERG

3903-3917 The great white *Pelecanus onocrotalus* and Dalmatian *P. crispus* pelicans in the North Caucasus. V.A.MINORANSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1965**: 3865-3880*

Светлой памяти Олега Вячеславовича Белялова (1960–2020)

А.Ф.Ковшарь, В.Ю.Архипов, И.Ф.Бородихин, С.В.Волков, А.Э.Гаврилов, Б.М.Губин, А.А.Иващенко, В.Ю.Ильяшенко, Е.И.Ильяшенко, М.В.Калякин, Е.А.Коблик, В.А.Ковшарь, Ю.М.Маркин, К.Е.Михайлов, В.А.Морозов, Я.А.Редькин, А.М.Сема, М.А.Чирикова, А.В.Бардин

Поступила в редакцию 29 июля 2020

Орнитология и кинематография Казахстана понесли тяжёлую утрату: 22 июля 2020 года, всего за месяц до своего 60-летия, в Бурундайской больнице города Алматы погиб от коронавирусного заболевания COVID-19 замечательный орнитолог, натуралист в лучшем смысле этого слова, создатель серии фотоальбомов и кинофильмов о природе Казахстана, её животном и растительном мире – Олег Вячеславович Белялов…

Олег Вячеславович Белялов. 15 мая 2013. Фото В.А.Ковшарь.

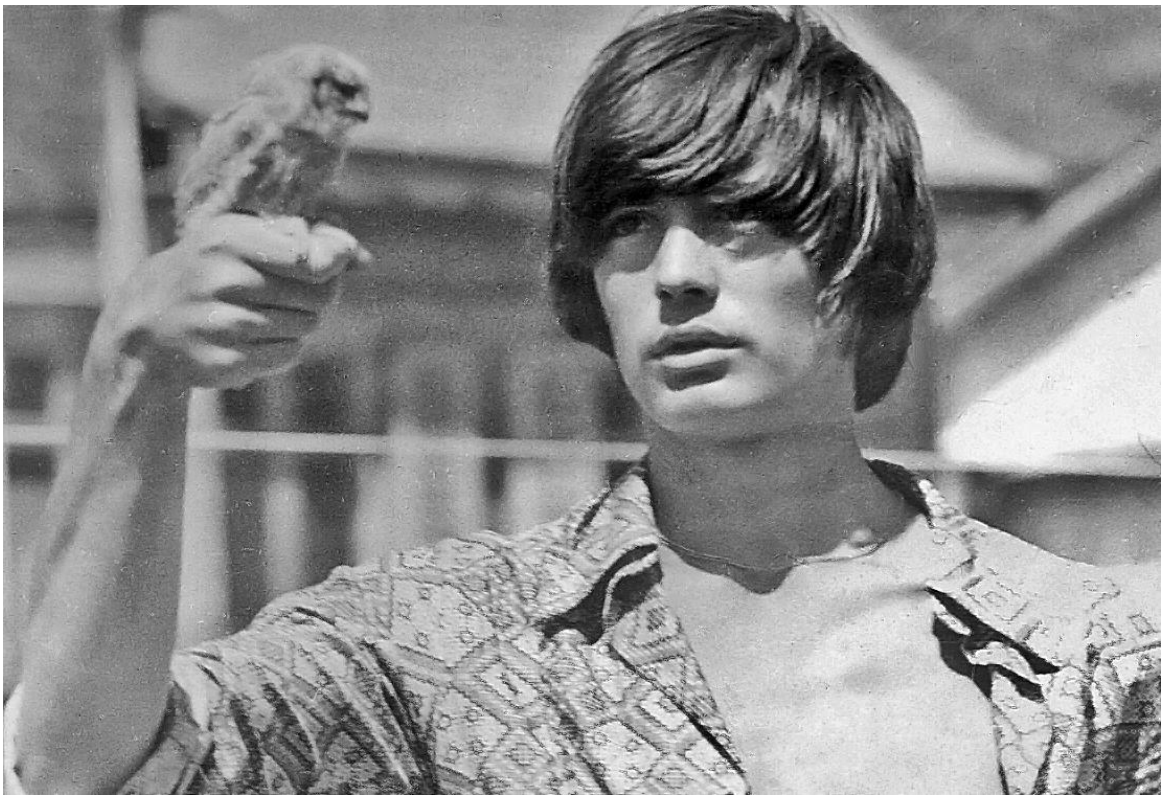
Родившись 23 августа 1960 года в Алма-Ате в семье талантливого кинооператора Вячеслава Алиевича Белялова (знаменитого Славы Белялова, впоследствии удостоенного Государственной премии Казахстана за фильмы о природе) и врача-кардиолога Лилии Альбиновны Беляловой, Олег с раннего детства впитал в себя любовь к окружающей его прекрасной природе Заилийского Алатау и пустынных ландшафтов Казахстана, мастерски отражённых в фильмах отца. Но особенное пристрастие он питал к птицам. Первым местом, где мальчик мог удовлетворить эту страсть, стал кружок юннатов Алматинского зоопарка, которым руководила Раиса Анатольевна Балахнова – двоюродная сестра известного зоолога Руфима Имамовича Зайнутдинова, который был близким другом отца. Образование довершали книги о птицах и других животных. Но для 14-летнего любознательного мальчика этого было мало. В результате уже с раннего детства он «заболел» сразу двумя «болезнями» – птицы и кинофотосъёмка…

Олег Белялов. Школьные годы.

Узнав, что в высокогорье Заилийского Алатау на берегах Большого Алматинского озера работает орнитологический стационар Института зоологии под руководством А.Ф.Ковшаря, Олег упросил отца, который начинал здесь съёмки фильма «В горах и пустынях Казахстана», посодействовать ему попасть в полевой отряд. И отец уступил его просьбе:

«Пусть поработает одно лето – может, переболеет этой болезнью». Однако, как показали годы, эта «птичья болезнь» оказалась неизлечимой и осталась у Олега Вячеславовича на всю жизнь.

Так летом 1974 года в составе Заилийского орнитологического отряда появился 14-летний волонтёр, который вместе с другими своими сверстниками-школьниками (Борис Жуйко, Валерий Лопатин, Виктория Ковшарь) и студентами-практикантами из Казахского университета и других вузов рьяно взялся за поиски птичьих гнёзд и наблюдения над жизнью их обитателей. Напряжённый режим работы (наблюдения начинались с 5-6 часов утра, а разноска их результатов на видовые карточки заканчивалась около полуночи – и так каждый день, кроме дождливых!) не остудил его пыл, и за несколько полевых сезонов Олег стал одним из лучших наблюдателей и знатоков птиц этого урочища – от верхней границы леса (2500-2700 м) до альпийского пояса (3000-3300 м), а в июне 1975 года вместе с отцом совершил даже восхождение на пик Советов (4200 м). Об этих годах становления в науке орнитологии он впоследствии не раз напишет в своих воспоминаниях. Одна любопытная деталь: чуть ли не в первый день появления в отряде он задал не совсем обычный для школьника вопрос: какой подвид чеглока здесь живёт? И этот свой интерес к подвидовой систематике он пронёс через всю жизнь, хотя работал в основном в области фаунистики и биологии птиц. Следующие 45 лет пришлось делить между орнитологией и фото-киносъёмкой.



Олег Белялов с совёнком сплюшки. Стационар «Большое Алматинское озеро». Лето 1975 года. Фото А.Ф.Ковшаря.

На стационаре «Большое Алматинское озеро» летом 1975 года. Олег Белялов – третий справа. Крайняя справа – Виктория Ковшарь, второй слева – Ральф Пфеффер. В клетке – синяя птица *Myophonus caeruleus*. Фото А.Ф.Ковшаря.

После окончания средней школы Олег поступил не в институт, как многие его сверстники, а… лаборантом в лабораторию орнитологии Института зоологии Академии наук Казахской ССР, где продолжил своё знакомство с птицами до ухода в армию в 1978 году. Вернувшись в 1980 году из Германии, где служил, в родную лабораторию, он по настоянию отца предпринял попытку продолжить образование в сельскохозяйственном институте, но уже на первом курсе понял, что это формальное образование его не удовлетворяет и ничего не даёт. Поэтому он вернулся в Институт зоологии (уже в лабораторию охраны диких животных), где и проработал семь лет, с увлечением изучая птиц пустынь Казахстана – Южного Прибалхашья, Бетпак-Далы и др. И не только птиц. Так, в 1982 году в пустыне Сарыишик-отрау он половину летнего сезона занимался изучением тушканчиков, помогая в этом большому знатоку этих грызунов В.Н.Мазину, а также участвовал в учётах редких видов пресмыкающихся, но при этом параллельно всегда вёл наблюдения за птицами. Вот как вспоминал он об этом 30 лет спустя: «Учёт сцинковых гекконов в луче прожектора остался одним из самых приятных моментов из странствий по ночной Сарыишик-отрау на ревущем ГАЗ-66. Их не нужно было ловить, как тушканчиков, для последующих «научных исследований», а лишь считать рубиновые огоньки на склонах и гребнях барханов, что превращало процесс учёта в захватывающую игру, которую я ждал каждый вечер». С этого 1982 года начался многолетний цикл экспедиционных поездок по пустыням Казахстана: Южное и Северное Прибалхашье, Бетпак-Дала, Устюрт и Мангышлак, а впоследствии также пустыни Туркмении и Монголии.

При этом Олег никогда не забывал гор – от Копет-Дага и Тянь-Шаня до Алтая. По примеру своего отца, совершавшего восхождения на горные вершины с кинокамерой, Олег посещал секцию альпинизма. И везде наблюдал птиц и фотографировал.

Пик Хан-Тенгри (6995 м) в лучах заката. Отражение в озере Тузколь. Центральный Тянь-Шань. 10 сентября 2015. Фото О.В.Белялова.

Акмыштау, Мангистауская область. Февраль 2014 года. Фото О.В.Белялова.

О.В.Белялов и В.В.Лопатин (на переднем плане) в коллективе лаборатории охраны животных Института зоологии АН КазССР.. 1983 год.

Горы зовут! Олег Белялов (справа) с Володей Морозовым. Большое Алматинское ущелье, Заилийский Алатау. 18 апреля 1983.

Хорошо освоив методики полевых зоологических исследований, Олег не просто наблюдал птиц и других животных, но всегда точно фиксировал результаты своих наблюдений в полевом дневнике. Со временем в научных изданиях стали появляться его публикации, которые всегда выгодно отличались от многих других точностью и достоверностью приводимой информации, а также профессиональным её

анализом. Среди более чем 150 его научных публикаций – «Новые данные по редким птицам Бухтарминской долины (Южный Алтай)» (1999), «Орнитологическая экскурсия в горы Улытау» (2006), «Орнитологические наблюдения на Мангышлаке и Устюрте» (2008), «Материалы по фауне птиц гор Бектау-ата» (2009), «Путевые заметки о птицах Монголии» (2010), «Птицы Сорбулакской системы озёр» (2013), «Материалы к орнитофауне Мангышлака и Устюрта» (2015), «Результаты орнитологической поездки в Киргизию летом 2015 г.» (Белялов, Федоренко, Кулагин 2016), «Результаты орнитологической поездки во Внутренний Тянь-Шань в июне 2016 г.» (Белялов, Михайлов, Торопов 2017), «О встречах куликов в зимний период на юге и юго-востоке Казахстана» (Белялов 2018) и многие другие. Все эти публикации, как и десятки других, свидетельствуют о высоком профессионализме их автора.

Слева – О.В.Белялов буксирует скрадок для фотографирования птиц по воде.
Справа – В.О.Белялов и В.А.Ковшарь в кабине вертолёта во время учёта серпоклюва.
1989 год. Фото А.Ф.Ковшаря.

О.В.Белялов фотографирует гнездо журавля-красавки
на высокогорном озере Тузколь. 18 апреля 2011. Фото А.Ф.Ковшаря.

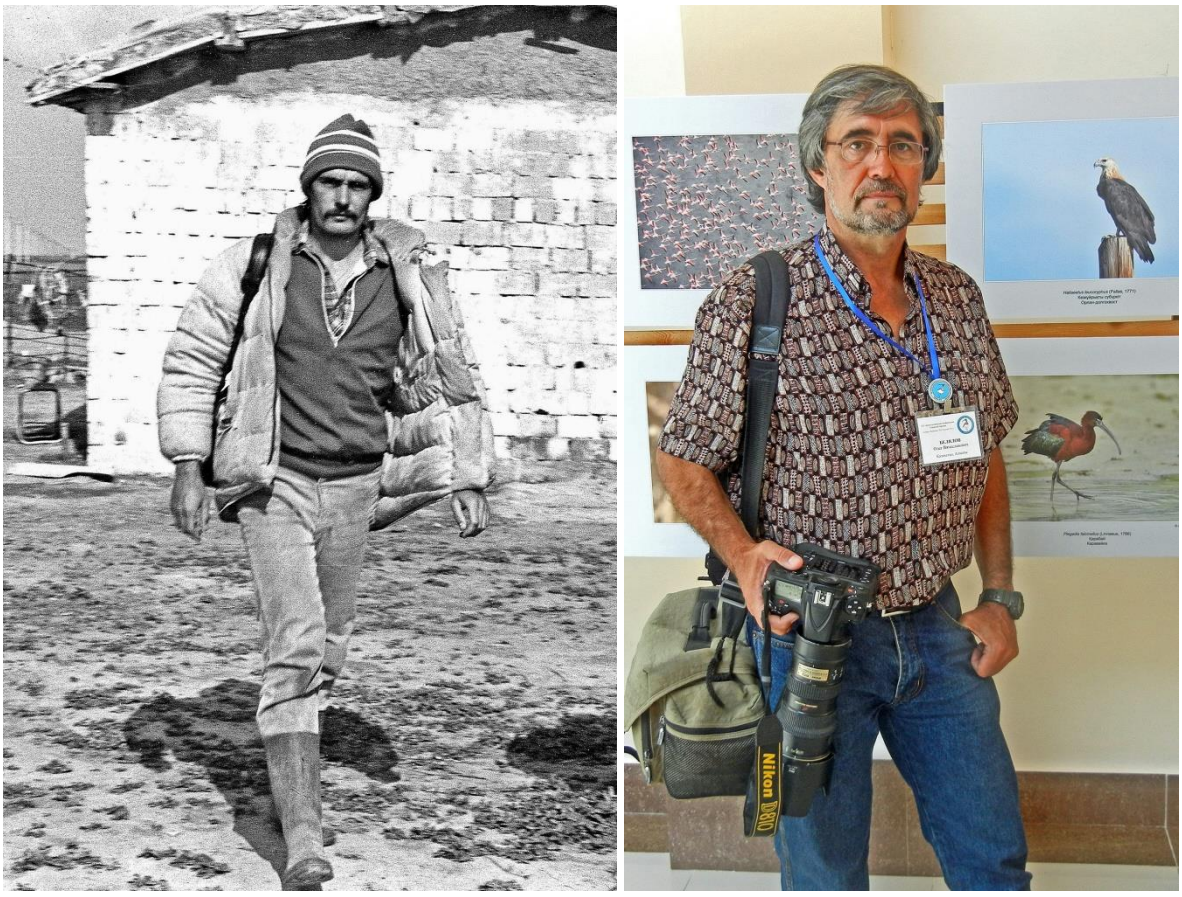
Красавки *Anthropoides virgo*. Каншенгель, Алматинская область. 6 июля 2020. Фото О.В.Белялова.

Самец арчовой чечевицы *Carpodacus rhodochlamys*. Большое Алматинское озеро. 11 мая 2018. Фото О.В.Белялова.

Сбылась и очень давняя мечта из области систематики – в 2011 году вместе с Валентином Юрьевичем Ильяшенко они описали новый подвид серого журавля *Grus grus korelovi* subsp. nova из Центрального и

Восточного Тянь-Шаня. А спустя 8 лет О.В.Белялов стал одним из авторов полевого определителя птиц Средней Азии (Рябицев и др. 2019).

Особая заслуга Олега Вячеславовича Белялова – создание вместе с Викторией Анатольевной Ковшарь «Казахстанского орнитологического бюллетеня», который в течение 7 лет (2002-2008) выходил под эгидой научного общества «Tethys», на средства этого общества и с финансовой поддержкой АСБК (Казахстан), RSPB (Великобритания) и NABU (Германия). Два упомянутых составителя взяли на себя весь труд по разработке формата издания, сбору, редактированию рукописей и подготовке их к печати, включая вёрстку и оформление. При этом вёрстку и оформление рукописей выполняла В.А.Ковшарь, а О.В.Белялов взял на себя самую хлопотную и самую неблагодарную организационную работу с авторами (заказы, «выпрашивание» рукописей и т.д.).



О.В.Белялов в долине реки Копы 7 мая 1988 (слева)
и на конференции 19 августа 2015 (справа). Фото А.Ф.Ковшаря.

Эти семь лет Олег Вячеславович и сам много писал для бюллетеня, причём старался поднять активность орнитологов (особенно молодёжи) публикацией обзорных материалов: «О славке-завирушке как комплексе видов» (2004), «О казахстанских жаворонках рода *Calandrella*» (2004), «О казахстанских ремезах» (2007), «О красном вьюрке в Казахстане» (2007) и др. Благодаря усилиям О.В.Белялова в выпусках бюллетеня накапливались сведения о большом числе новых, интересных

встреч птиц, включая и виды, новые для территории Казахстана; одновременно вовлекались в научный оборот старые сведения из дневников орнитологов, для чего в бюллетене был создан раздел «Забытые экспедиции». В результате 7 выпусков «Казахстанского орнитологического бюллетеня» (2002-2008) стали богатейшим источником информации о распространении и биологии многих птиц.

Зелёная щурка *Merops persicus*. Кызылкумы. 8 июня 2020. Фото О.В.Белялова.

Бектау-Ата на закате. На переднем плане – цветущая ложнософора лисохвостная *Pseudosophora alopecuroides*. Казахское нагорье. 19 июня 2019. Фото О.В.Белялова.

Эдельвейс бледно-жёлтый *Leontopodium ochroleucum*. Август 2019 года. Фото О.В.Белялова.

Тюльпан Кауфмана *Tulipa kaufmanniana*. Сайрам-Угамский национальный парк, ущелье Сары Айгыр. Апрель 2016 года. Фото О.В.Белялова.

В 1988 году со своим другом Володей Морозовым Олег решает стать профессиональным фотографом, и они уходят из лаборатории охраны диких животных. Но не из орнитологии, занятия которой остаются для

Олега важнейшими на всех этапах его жизненного пути – будь то поездки на фотосъёмки древних курганов или других этнографических объектов в Южном Казахстане или Монголии, а также съёмки кинофильмов.

На видавшем виды автомобиле «ЛуАЗ» летом 1990 года они вдвоём с Морозовым исколесили большую часть равнинного Казахстана и забрались на юг Туркмении, где в горах Копетдага Белялов подвергся нападению леопарда *Panthera pardus*, серьёзно повредившего ему плечо. Морозову пришлось в среднеазиатскую жару через весь Узбекистан везти друга в Алма-Ату, делая уколы для подавления воспалительного процесса. История эта тогда имела большой резонанс среди зоологов Средней Азии и всего СССР…

Иващенко А.А., Белялов О.В. 2019. Казахстан – родина тюльпанов. Алматы: Атамұра.

Результатом многочисленных фото-экспедиций О.В.Белялова стала публикация целого ряда красочных фотоальбомов о природе Казахстана. В отличие от многих фотохудожников, его альбомы отличаются не только выразительностью самих фотографий, но и большой научной достоверностью в их текстах, логичностью построения и правильными научными названиями не только отснятых животных, но и растений. В последнем очень большую помощь оказала одна из лучших флористов Казахстана ботаник Анна Андреевна Иващенко. Их многолетнее сотрудничество привело к появлению целого ряда прекрасно иллюстрированных книг о растениях Казахстана, а вершиной этого сотрудничества стала великолепная книга о тюльпанах, увидевшая свет в 2019 году. Не буду перечислять названия фотоальбомов, созданных Беляловым – они все «на слуху» и хорошо знакомы большинству читателей.

Важнейшая черта Олега Вячеславовича – стремление к познанию нового, желание и умение постоянно учиться. Много лет общаясь с Анной Андреевной Иващенко в поле, он стал хорошим знатоком флоры

гор и пустынь, даже описал вместе Владимиром Геннадьевичем Эпиктетовым новый вид тюльпана, назвав его в честь А.А.Иващенко – *Tulipa ivasczenkoae* Epiktetov et Belyalov, 2013.

Тюльпан Иващенко *Tulipa ivasczenkoae*. Хребет Шолак, северней водохранилища Капчагай. 17 апреля 2019, Фото В.Г.Эпиктетова. https://www.plantarium.ru/page/image/id/610279.html

От частого общения с Икаром Фёдоровичем Бородихиным О.В.Белялов стал знатоком кактусов и других комнатных растений; на съёмках археологических раскопок многое почерпнул об истории культуры народов, населявших ранее территорию Казахстана. То же – и в любимой орнитологии: общаясь со многими зарубежными орнитологами (в том числе и с выдающимися систематиками), он постоянно пополнял свой багаж знаний в этой области. Для того, чтобы увидеть новых для себя птиц, он совершал поездки в Монголию, Индию, Непал, Израиль и другие страны.

Кактусы из коллекции Олега Вячеславовича летом 2020 года порадовали своим цветением. Слева направо: *Gymnocalycium stellatum*, *G. baldianum*, *G. pflantzii*. Июнь-июль 2020. Фото О.В.Белялова.

Олег Белялов и Ларс Свенсон (Lars Swensson) в центре среди других орнитологов на Большом Алматинском озере. 30 мая 2003. Фото А.Ф.Ковшаря.

С киносъёмкой природы Олег Белялов познакомился ещё в детские годы, помогая отцу в качестве ассистента оператора и постигая азы мастерства из самых профессиональных рук. Часть его съёмок вошла даже в фильм о природе гор, снимавшемся Би-Би-Си для сериала «В гостях у русского медведя» (1990). А затем Олег снялся в игровом фильме отца «Гепард возвращается», сыграв там роль… браконьера. Позднее он принимал активное участие в съёмках видеофильмов об Устюрте и Мангышлаке, которые делал для немецкого телевидения Ральф Пфеффер. Но к самостоятельному созданию кинофильмов о природе Олег Вячеславович приступил только в XXI столетии – уже как зрелый учёный и киномастер.

И здесь всё сошлось вместе – и знание материала, и скрупулёзный научный подход к показу объектов природы, и мастерство фото- и кинооператора. Созданные им на киностудии «Казахфильм» имени Шакена Айманова пять полнометражных документальных фильмов («Алтын Эмель», 2017; «Алатау», 2018; «На родине тюльпанов», 2018; «Каркаралы», 2019; «Баянаул», 2019), где Олег Белялов был и сценаристом, и режиссёром-постановщиком, и оператором, без преувеличения можно назвать шедеврами киноискусства о природе Казахстана. Просмотры этих фильмов, организованные киностудией «Казахфильм», показали, что каждый из этих фильмов – гимн прекрасной природе, гимн жизни… С большим успехом прошли показы этих фильмов в Москве. С фильмов О.В.Белялова начался новый, на ступень выше, этап в создании фильмов о природе нашего Казахстана. И не было никакого сомнения, что находящийся в расцвете сил и своего творчества создатель их поднимет этот вид искусства на ещё большую высоту… И ничего не предвещало, что этого может не случиться… Поэтому и воспринимается эта утрата как величайшая несправедливость.

О.В.Белялов в день своего 55-летия среди участников XIV орнитологической конференции Северной Евразии как гид полевой экскурсии по окрестностям любимого им Сорбулака. 23 августа 2015. Фото А.Ф.Ковшаря.

Невозможно осознать, что Олега нет больше с нами. И долго ещё каждый из нас, знавших его близко много лет, будет ждать его звонка или ловить себя на желании позвонить ему. И только со временем мы

сможем оценить масштабы этой утраты… Каким-то слабым утешением может служить лишь понимание того, что труды его будут жить и напоминать специалистам об этом замечательном человеке, а его фильмы (дай им Бог поскорее найти путь к широкому зрителю!) всегда будут затрагивать сокровенные струны человеческой души и делать нас хоть немножко лучше.

Олег Вячеславович Белялов прожил короткую (по нынешним меркам), но очень яркую, насыщенную разными событиями жизнь, за которую успел сделать столько, что и не снилось многим долгожителям… И оставил след как в науке, своей любимой орнитологии, так и в художественном отображении горячо любимой им природы, которую запечатлел в своих фотоальбомах и кинофильмах.

А ещё более глубокий след оставил он в наших сердцах – и не только у тех, кто знал его и близко общался с ним на протяжении многих десятилетий, но и у многих и многих мимолётных встречных, покорённых его искренней улыбкой и человечностью.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1965**: 3881-3885*

Встреча на юге Магаданской области большого веретенника *Limosa limosa*, окольцованного в Австралии

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера СВНЦ ДВО РАН. Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 30 июля 2020

Большой веретенник *Limosa limosa* – немногочисленный гнездящийся и мигрирующий вид куликов на юге Магаданской области (Андреев 2005; Дорогой 1997, 2019; Кречмар 2014; Andreev, Kondratiev, 2001), занесённый в региональную Красную Книгу (2019). Более чем за 40 лет наблюдений нам ни разу не встречались птицы, помеченные на местах гнездования, пролёта или зимовки. Такие птицы в небольшом числе отмечены во время сезонных миграций на западе Камчатки (Dorofeev, Kazansky 2013, 2014). В самое последнее время развёрнута программа по массовому мечению куликов (в том числе больших веретенников) в эстуарии рек Хайрюзова-Белоголовая на Западной Камчатке (Дорофеев и др. 2019).

Рис. 1. Место встречи окольцованного большого веретенника *Limosa limosa* в окрестностях Ольской лагуны (помечено значком). Снимок из Google Earth.

23 июля 2020 на одном из водоёмов (рис. 1) в окрестностях Ольской лагуны (59°36' с.ш., 151° 21' в.д.) в Тауйской губе на севере Охотского моря нами была встречен большой веретенник с набором цветных колец и флажков, державшийся в стае из примерно 40 больших веретенников и 1 щёголя *Tringa erythropus* (рис. 2, 3).

Рис. 2. Стая больших веретенников *Limosa limosa* с помеченной птицей (обведена овалом) в окрестностях Ольской лагуны. 23 июля 2020. Фото автора.

Рис. 3. Стая больших веретенников *Limosa limosa* с помеченной птицей (обведена овалом) в окрестностях Ольской лагуны. 23 июля 2020. Фото автора.

По снимкам, сделанным с разных ракурсов, удалось идентифицировать птицу. По сообщению сотрудника «Victorian Wader Study Group» Йориса Дриессена (Joris Driessen), эта особь была самцом 07368444 (2YYRY), помеченным 24 февраля 2016 в районе пролива Minton's Straight в окрестностях города Брум (Broome) на западе Австралии (18°00' ю.ш., 122°37' в.д.) В последующие годы птица трижды наблюдалась в том же районе: 12 февраля 2017, 28 ноября 2018 и 21 декабря

2018. Кроме того, она дважды встречена на косе Wader Spit в бухте Робак (Roebuck Bay) на западе Австралии (17°98' ю.ш., 122°33' в.д.) – 16 декабря 2017 и 10 января 2020, а также 4 августа 2019 в эстуарии реки Хайрюзова-Белоголовая (57°07' с.ш., 156°67' в.д) на западе Камчатки.

Рис. 4. Маршрут окольцованного самца большого веретенника *Limosa limosa* от места мечения на западе Австралии до Ольской лагуны. Снимок из Google Earth.

Поскольку расстояние от пункта мечения до места последней встречи составляет около 9000 км (рис. 4), то начиная с февраля 2016 года по июль 2020 года птица преодолела не менее 63000 км. Время, прошедшее с момента мечения до последней встречи, составило 4 года 4 месяца и 30 дней. Наша находка – первая для Магаданской области встреча большого веретенника, помеченного на местах зимовки.

Выражаю искреннюю благодарность Йорису Дриессену (Joris Driessen) – сотруднику группы по изучению куликов штата Виктория («Victorian Wader Study Group»), Австралия, за предоставленные данные по встрече птицы на местах зимовки в Австралии и пролёта на западе Камчатки.

Литература

Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.

Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии // *Видовое разнообразие и состояние популяций околоводных птиц Северо-Востока Азии*. Магадан: 53-87.

Дорогой И.В. 2019. Встречи большого *Limosa limosa* и американского бекасовидного *Limnodromus scolopaceus* веретенников на юге Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1741): 1055-1063.

Дорофеев Д.С., Добрынин Д.В., Иванов А.П., Мордашева М.В., Мацына А.И., Худякова Е.А. 2019. Особенности миграционной остановки куликов в эстуарии рек Хайрюзова-Белоголовая, Западная Камчатка // *Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии. Материалы 11-й Международ науч.-практ. конф*. Минск: 20-22.

Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. 2019. Магадан: 1-356.

Кречмар А.В. 2014. *Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры. На примере ландшафтов бассейна реки Кава*. Владивосток: 1-288.

Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.

Dorofeev D., Kazansky F. 2013. Post-breeding stopover sites of waders in the estuaries of the Khairusovo, Belogolovaya and Moroschechnaya, western Kamchatka Peninsula, Russia, 2010-2012 // *Wader Study Group Bull*. **120**, 2: 119-123.

Dorofeev D., Kazansky F. 2014. Post-breeding wader stopovers on the central part of western coast of Kamchatka, Russia // *Wader Study Group Bull*. **121**, 2: 149.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1965**: 3885-3888*

О расширении ареала черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в Ставропольском крае

Л.В.Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Кафедра зоологии, факультет зоотехнии и биологии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. Красностуденческий проезд, д. 4, корпус 2, кв. 168, Москва, 127434, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2020

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* – гнездящаяся, перелётная и пролётная птица Ставропольского края. В России черногрудый воробей распространён в Западном Прикаспии в бурунных степях на территории Дагестана, Чечни, Ставрополья и Калмыкии. Недавно он найден на гнездовании в Астраханской области (Архипов и др. 2003). Изолированный участок ареала находится на Западном Маныче на озере Казинка (Казаков, Ломадзе 1984). Здесь эти воробьи гнездились в тростниковых крепях в колонии голенастых птиц, в боковых стенках их гнёзд. В настоящее время на Западном Маныче черногрудые воробьи гнездятся в лесополосах, строя на деревьях шарообразные гнёзда (И.И.Гизатулин, устн. сообщ.). В районе заповедника «Ростовский» черногрудые воробьи встречаются во время миграций (Гизатулин 2000).

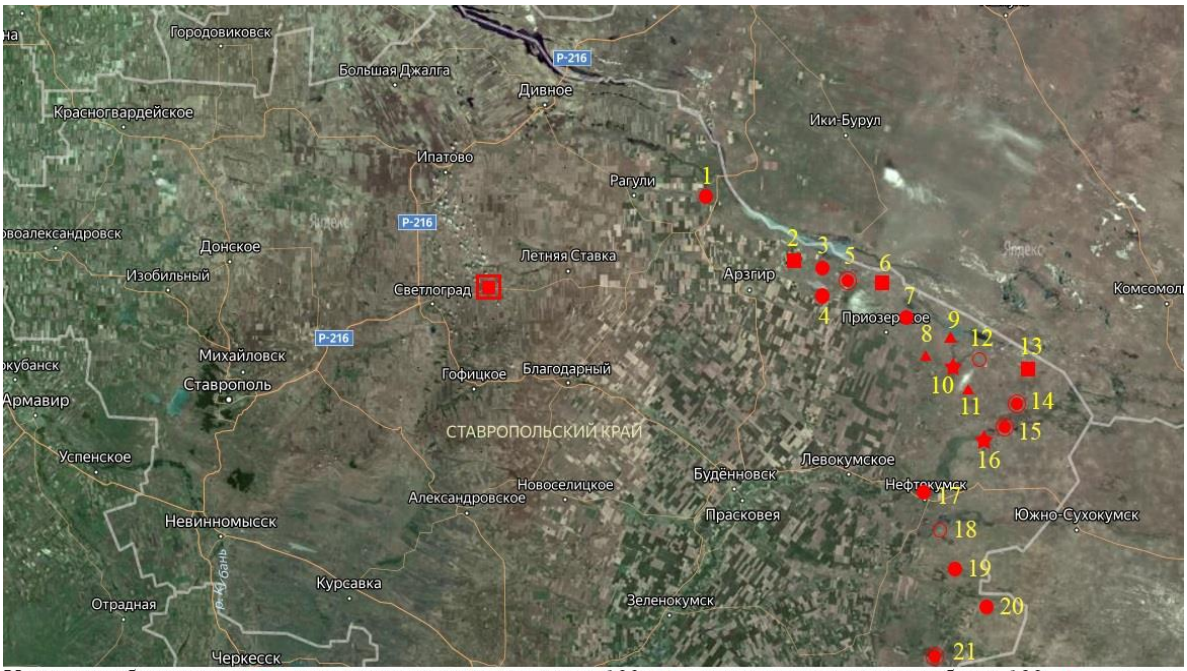
Материал по биологии черногрудого воробья собран в 2001-2019 годах и находится в печати. Всего проведено более 250 учётов птиц на всей территории Ставропольского края в самых разных биотопах. Общая протяжённость пеших маршрутов составила не менее 600 км. При

учётах для составления Атласа гнездящихся птиц Европы в Ставропольском крае в 2015-2018 годах обследовано 39 квадратов размером 50×50 км.

По данным Г.Радде (1884), в прошлом черногрудый воробей встречался только в восточном Закавказье, а в другие районы Кавказа лишь отмечались его случайные залёты.

В июле 1925 года Л.Б.Бёме в окрестностях аула Кумтор-Кала Буйнакского района Дагестана на пирамидальных тополях *Populus nigra* f. *pyramidalis* нашёл колонию черногрудых воробьёв из 20-25 гнёзд, в которых взрослые птицы кормили птенцов. Было добыто 3 самца и 1 самка (Бёме, Ушатинская 1932).

7 июня 1926 гнездовые колонии черногрудого воробья обнаружены Л.Б.Бёме и В.Б.Гептнером у аула Махмуд-Мектеб, недалеко от села Ачикулак Нефтекумского района Ставропольского края. Гнёзда располагались на высоких деревьях и кустах лоха *Eleagnus angustifolia* вместе с гнёздами домовых воробьёв *Passer domesticus* (Б`ме, Ушатинская 1932). Авторы предполагают, что в этот период началось экспансия черногрудого воробья из Закавказья западным берегом Каспийского моря в степи Северного Кавказа.



Условные обозначения: ● - число гнёзд в колонии менее 100; ◉ - число гнёзд в колонии более 100; ★ - колония расположена вокруг гнезда сороки; ▲ - колония расположена вокруг гнезда курганника; ○ - колония расположена вокруг гнезда могильника; ■ - колония расположена на одиночном дереве; ▣ - колония располагалась вокруг гнезда канюка.

Рис. 1. Распространение колоний черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в Ставропольском крае.

В настоящее время черногрудый воробей гнездится в степной и полупустынной зонах, в бурунных степях Терско-Кумской низменности (Гизатулин 1989; Ильюх и др. 2003; Маловичко 2012), поселяясь в лесополосах, на отдельно стоящих деревьях, а также вокруг гнёзд хищ-

ных и врановых птиц (рис. 1). В полупустынных районах при дефиците мест гнездования, особенно вдоль каналов Кумо-Манычской впадины, эти воробьи образуют крупные колонии, в которых насчитывается более 100 гнёзд. Довольно обычен черногрудый воробей в кустарниковых зарослях тамариска и лоха по реке Куме.

Рис. 2. Гнездо канюка *Buteo buteo* и гнёзда черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в лесополосе у хутора Поперечный. Туркменский район, Ставропольский край. 16 июня 2020. Фото автора.

Рис. 3. Самцы черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* у гнёзд. Лесополоса у хутора Поперечный. Туркменский район, Ставропольский край. 16 июня 2020. Фото автора.

Интересна находка колонии черногрудых воробьёв на значительном удалении (160-180 км) от известных мест гнездования в Ставропольском крае. 16 июня 2020 в окрестностях хутора Поперечный Туркменского района в лесополосе вокруг гнезда канюка *Buteo buteo* на расстоянии 30-50 см от него обнаружены 5 гнёзд черногрудых воробьёв (рис. 2, 3) и ещё 3 гнезда располагались на соседнем вязе на высоте 4.5-6 м. В день наблюдения самки насиживали кладки.

Литература

Архипов В.Ю., Русанов Г.М., ван Стейнис М. 2003. К авифауне Северо-Западного Прикаспия: новые находки и уточнения статуса видов // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **108**: 17-24.

Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. 1932. О заселении Восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед, ин-та* **9**: 163-183.

Гизатулин И.И. 2000. Авифауна заповедника «Ростовский» // *Кавказ. орнитол. вестн.* **12**: 44-48.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Чепенас К., Куренной В.Н. 2003. Об орнитофауне низовий р. Кумы // *Фауна Ставрополья* **11**: 42-48.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. (1984) 2013. О черногрудом воробье *Passer hispaniolensis* на Северном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **22** (922): 2625-2627.

Маловичко Л.В. 2012. Орнитофауна Терско-Кумского междуречья (в пределах Ставропольского края) // *Стрепет* **10**, 2: 35-52.

Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis caucasica): систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1965**: 3888-3891*

Находка нетипичного гнезда зелёной пересмешки *Hippolais icterina* у села Жаворонки Московской области

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Россия, Москва. E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июля 2020

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina* встречается и гнездится преимущественно близ опушек или на разреженных участках леса, чаще всего располагая свои гнёзда на деревцах подлеска и кустах. В качестве основы для гнёзд она использует берёзу, дуб, липу, клён, ольху, осину, сосну, ель, иву, вяз, черёмуху, бузину, рябину, калину, сирень, кусты смородины, жимолости и т.д. (Паевский 2012). В окрестностях села Жаворонки Одинцовского городского округа Московской области

зелёная пересмешка – немногочисленный вид, гнёзда которого я находил на кустах лещины (Кузиков 2008). Одно гнёздо пересмешки с первым отложенным яйцом было обнаружено 29 июня 2003 в небольшом смешанном лесу с подлеском из лещины и рябины в 0.6 км восточнее железнодорожной платформы Жаворонки. При осмотре 4 июля оно содержало полную кладку из 4 яиц. Гнездо располагалось на горизонтальной ветви орешника *Corylus avellana* на высоте 2.5 м и представляло собой типичную постройку, отделанную снаружи тонкими плёнками бересты (рис. 1).

Рис. 1. Типичное гнездо зелёной пересмешки *Hippolais icterina* с инкрустацией тонкими плёнками бересты. Окрестности села Жаворонки. Московская область. 4 июля 2003. Фото автора.

Через несколько лет в том же самом месте 29 мая 2020 я нашёл другое гнездо пересмешки, также располагавшееся на горизонтально растущей ветке лещины в 2 м от центра куста на высоте 3.5 м (рис. 2). Гнездо содержало 5 яиц, из которых благополучно вывелись все птенцы. После завершения гнездования был проведён осмотр и фотографирование гнезда, показавшие, что его структура существенно отличается от типичных гнёзд пересмешки, описанных в литературе (Птушенко 1954; Михеев 1996; Прокофьева 2009; Паевский 2012). Значительную долю материала, использованного пересмешкой для форми-

рования и отделки средней и наружной стенок гнезда, составляли синтетические волокна, похожие на синтепон (рис. 3). Кроме него в наружной инкрустации гнезда были отмечены также кусочки бересты.

Рис. 2. Нетипичное гнездо зелёной пересмешки *Hippolais icterina*, сделанное с использованием синтетических волокон. Окрестности села Жаворонки. Московская область. 30 мая 2020. Фото автора.

Рис. 3. То же гнездо с использованием синтепона. Вид сбоку. Фото автора.

По мнению некоторых авторов, приспособление птиц к гнездованию в антропогенном ландшафте идёт в разных направлениях, в том числе и по пути использования нетипичного строительного материала (Новиков 2006; Надточий и др. 2016). Известно применение бумаги, ваты, тряпья, ниток и других материалов антропогенного происхождения при строительстве гнёзд птицами (Мальчевский 1959; Михеев 1996; Прокофьева 2002; Паевский 2012; Лыков и др. 2015, Надточий и др. 2016; Бучилко и др. 2017; и др.). Так, в качестве облицовочного материала в гнезде ополовника *Aegithalos caudatus* в Москворецком парке был обнаружен синтепон (Кузиков 2015).

Гнездование некоторых видов птиц в городах или вблизи населённых пунктов при отсутствии или дефиците ряда традиционно используемых материалов вынуждает птиц всё чаще применять несвойственные объекты искусственного происхождения, что модифицирует их видоспецифическое гнездостроительное поведение.

Литература

Бучилко Е.А., Лягович Е.А., Сахвон В.В. 2017. Антропогенный материал в гнёздах чёрного и певчего дроздов в условиях городов Беларуси // *Биологическая осень 2017 (к Году науки в Беларуси). Тез. докл*. Минск: 243-245.

Кузиков И.В. 2008. Материалы по фауне птиц окрестностей посёлка Жаворонки Одинцовского района Московской области // *Фауна и экология птиц Подмосковья. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **3**: 38-58.

Кузиков И.В. 2015. Использование ополовником *Aegithalos caudatus* искусственного материала для строительства гнезда // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2026-2030.

Лыков Е.Л., Шубина Ю.Э., Федерякина И.А. 2015. Материалы антропогенного происхождения в гнёздах чёрного дрозда в Калининградской области // *14-я междунар. орнитол. конф. Сев. Азии*. Алматы, **1**: 314-315.

Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.

Михеев А.В. 1996. *Биология птиц. Полевой определитель птичьих гнёзд*. М.: 1-460.

Надточий А.С., Зиоменко С.К., Чаплыгина А.Б. 2016. Нетипичное гнездование птиц в антропогенном ландшафте // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1317): 2809-2811.

Новиков Г.А. 2006. Изменения видового стереотипа гнездования птиц в условиях культурного ландшафта // *Рус. орнитол. журн.* **15** (311): 183-197 [1964].

Паевский В.А. 2012. Птицы России и сопредельных стран: зелёная пересмешка *Hippolais icterina* // *Рус. орнитол. журн.* **21** (815): 2813-2841.

Прокофьева И.В. 2002. Нетипичное устройство гнёзд и необычное поведение некоторых птиц в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **11** (186): 484-493.

Прокофьева И.В. 2009. О гнездовой биологии зелёной пересмешки *Hippolais icterina* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (485): 847-850.

Птушенко Е.С. 1954. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Советского Союза*. М, **6**: 142-330.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1965**: 3892-3894*

Гнездование вертлявой камышевки *Acrocephalus paludicola* под Новосибирском

Н.Н.Балацкий

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Распространение вертлявой камышевки *Acrocephalus paludicola* в Западной Сибири спорадичное и выяснено недостаточно. В Венгеровском и Каргатском районах Новосибирской области её гнездование в 1961-1962 годах наблюдал Ю.Б.Пукинский: добыта самка у гнезда и встречены слётки (Гынгазов, Миловидов 1977).

Группа гнездящихся вертлявых камышевок обнаружена нами около станции Шелковичиха в 22 км восточнее Новосибирска. За многолетний период наблюдений (1971-1988 годы) за авифауной пойменных лугов реки Ини вертлявые камышевки здесь встречены лишь в июне 1982 года. Группа гнездящихся камышевок разместилась на левом берегу реки в ивняке на заболоченном лугу, заросшем осокой, хвощом и другими высокостебельными травами. На этом участке ежегодно гнездились певчие сверчки *Locustella certhiola*, овсянки-дубровники *Emberiza aureola*, серые славки *Sylvia communis*, обыкновенные чечевицы *Carpodacus erythrinus*, желтоголовые трясогузки *Motacilla citreola* и спорадично пеночки весничка *Phylloscopus trochilus* и теньковка *Ph. collybita*. В мае 1982 года здесь остановилась пара камышевок-барсучков *Acrocephalus schoenobaenus*, вслед за которыми появились вертлявые камышевки.

В первой декаде июня было обнаружено строительство гнёзд у пары барсучков и у четырёх самок вертлявой камышевки. Единственный самец вертлявой камышевки с негромкой песней перемещался вдоль ивняка, пересекая гнездовые участки самок. Самец барсучка пел только в районе гнезда. Его громкая и продолжительная песня слышалась с раннего утра до полуночи с перерывами глубокой ночью и в середине дня. Интенсивность пения самца вертлявой камышевки была ниже, но пение с характерным токовым полётом наблюдалось и в середине дня.

Гнездо камышевки-барсучка находилось в 0.6 м от земли на стеблях болотных трав у куста ивы. Кладка началась 10 июня. В полной кладке 15 июня было 6 яиц, которые имели следующие размеры, мм (в скобках масса, г): 18.1×13.6 (1.72), 18.4×13.6 (1.76), 18.3×13.7 (1.76), 18.2 ×13.8 (1.78), 18.5×13.8 (1.82), 18.4×13.9 (1.85).

---

* Балацкий Н.Н. 1992. Гнездование вертлявой камышовки под Новосибирском // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **97**, 3: 23-25.

Самка вертлявой камышевки *Acrocephalus paludicola* у гнезда. Фото автора.

Гнёзда вертлявой камышевки располагались по-разному. Первое гнездо было закреплено в развилке ветки ивы в 0.4 м от земли, второе на кочке между ивовыми стволиками, а третье и четвёртое – низко над землёй на стеблях злаков и осоки в нижней части ивовых кустов. Размеры двух гнёзд вертлявой камышевки следующие, мм: диаметр гнезда 110-135, высота гнезда 80, диаметр лотка 56-58, глубина лотка 40-48. Откладка яиц во всех гнёздах началась почти одновременно (см. таблицу), лишь в четвёртом кладка из 4 яиц закончилась 13 июня, а птенцы появились в этом гнезде 26 июня.

Измерения яиц вертлявой камышевки

№ гнезда	Дата завершения кладки	Размеры яиц, мм	Масса яиц, г	Масса скорлупы, г
1	15 июня 1982	19.2 × 14.1	1.97	0.098
		18.3 × 13.4	1.63	0.097
		19.2 × 14.0	1.95	0.100
		18.6 × 13.4	1.70	0.095
2	16 июня 1982	17.8 × 13.8	1.72	0.090
		16.5 × 13.1	1.44	0.084
		16.9 × 13.7	1.62	0.087
		16.7 × 13.3	1.53	0.085
		16.6 × 13.3	1.49	0.085
3	16 июня 1982	17.5 × 13.0	1.54	0.080
		16.7 × 12.8	1.42	0.078
		17.1 × 12.6	1.45	0.075
		17.7 × 13.2	1.62	0.083
		18.1 × 13.2	1.69	0.085
Среднее (n = 14)		17.64 x 13.35	1.63	0.087

При анализе состава гнездового материала выявились заметные различия гнёзд вертлявой камышевки и камышевки-барсучка, расположенных в одном и том же местообитании. Гнездо барсучка построено проще: сухие листья и стебли злаковых с включением сухих листьев берёзы, лоток выложен более тонкими стебельками злаков. Все найденные гнёзда вертлявой камышевки устроены однотипно, но более сложно: кроме сухих стеблей и листьев злаков с включением сухих листьев ивы, они обязательно содержали корешки растений и отдельные пучки зелёного мха, а в лотке, кроме более тонких частей злаков, присутствовали золотисто-красные ножки спорангиев мха. В лотке второго гнезда вертлявой камышевки были найдены и светлые перья.

Окраска яиц вертлявой камышевки и камышевки-барсучка вследствие родства этих видов очень сходная, но для яиц последней характерен более размытый рисунок. Фон скорлупы желтовато-оливковый, в одном случае белый. Рисунок состоит из многочисленных зеленовато-коричневых крапинок, реже пятнышек, равномерно разбросанных по всей поверхности скорлупы яйца. На тупом конце обязательно присутствуют редкие чёрные извилистые линии и чёрточки. На просвет в овоскопе фон скорлупы яиц вертлявой камышевки от розоватого до розовато-жёлтого, а у яиц барсучка – от розоватого до зеленоватого в разных кладках. На просвет становится виден внутренний рисунок скорлупы из тёмно-серых крапинок и пятнышек округлой формы. Окраска яиц из обнаруженных гнёзд вертлявой камышевки сходна с окраской яиц, представленных в оологической сводке по птицам Европы (Makatsch 1976, с. 445, №№ 45-46). Окраска яиц в гнезде барсучка с размытым рисунком (там же, № 41). Размеры яиц вертлявой камышевки (см. таблицу) в целом заметно меньше таковых у камышевки-барсучка (Гынгазов, Миловиден 1977; наши данные).

Для насиживающей самки вертлявой камышевки характерен незаметный сход с гнезда при появлении наблюдателя. При внезапном появлении у гнезда удавалось заметить, что самка не слетала с гнезда, а, подобно мыши, быстро убегала по земле прочь. У гнезда камышевка появляется также незаметно и молча.

Литература

Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-349.

Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vögel Europas*. Leipzig, **2**.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1965**: 3895-3903*

Материалы к биологии мандаринки *Aix galericulata*

Е.П.Спангенберг

*Второе издание. Первая публикация в 1940**

Одна из наиболее красивых уток – мандаринка *Aix galericulata*, или дупловка или японка, как её называют в Уссурийском крае охотники, населяет Японию, Манчжурию, Корею, Восточную половину Северного Китая и Формозу (Тайвань). В пределах Советского Союза она довольно широко распространена в Приморье. В южных частях своего ареала мандаринка ведёт оседлый образ жизни, в северных и, в частности, в Приморье основной массой отлетает с наступлением осени.

Благодаря своему яркому оперению, миролюбивому нраву и длительному выживанию в неволе мандаринка должна считаться одной из наиболее ценных уток для прудов наших зоопарков.

В одной из своих работ Л.М.Шульпин 1936) высказывает взгляд, что этот вид мог бы являться декоративной породой, разводимой в садах и на городских бассейнах. Эту мысль необходимо не только поддерживать, но и провести в жизнь в ближайшем будущем.

Первые мандаринки попали в Московский зоопарк много лет тому назад из заграницы. По мере отхода, небольшая группа птиц время от времени пополнялась привозимыми из заграницы особями и лишь совсем недавно мандаринки начали размножаться у нас. Весной 1936 года с наступлением периода размножения одна самка перебралась в искусственное болото, отложила яйца, высидела и благополучно вырастила утят. К сожалению, утята были чрезвычайно дики и пугливы. Это помешало своевременно ампутировать им крылья. В результате одна утка улетела с прудов с наступлением осени.

К зиме зоопарк располагал маленькой группой самцов, одной молодой и одной взрослой самкой. В зиму 1936/37 года молодая самка погибла. Весной 1937 года та же старая самка вновь отложила яйца, но на этот раз утят не вывела. В зиму 1937/38 года эта самка также погибла, и в зоопарке осталась только маленькая группа самцов.

До последнего времени из-за отсутствия конкретных представлений о численности, распространении и биологии данного вида в пределах Союза у нас не было попыток отказаться от импорта и черпать запасы утки из Приморья.

---

* Спангенберг Е.П. 1940. Материалы к биологии мандаринки (Aix galericulata L.) // *Тр. Московского зоопарка* **1**: 137-146.

В 1936 году Л.М.Шульпин сконцентрировал все данные о мандаринке, касающиеся Приморья, и привёл свои личные наблюдения за жизнью мандаринки на воле. Эти данные дополняются нашими наблюдениями в весну и лето 1938 года. В результате оказалось, что запасы мандаринки у нас весьма значительны. В связи с этим следует организовать отлов в пределах Союза и добиться тех результатов, каких добился зоопарк с разведением кряквы *Anas platyrhynchos*.

Ниже мы приводим литературные данные и наши наблюдения о биологии и численности мандаринки в Приморье.

Н.М.Пржевальский, наблюдавший прилёт мандаринок на истоках Сунгари, констатирует малочисленность птиц на пролёте. В 1868 году первая парочка отмечена 1 апреля. Во второй трети апреля мандаринки вовсе исчезли из этой местности. В 1869 году там же мандаринки встречались названным исследователем ещё реже Первая пара отмечена 10 апреля после прилёта всех остальных уток, а все птицы исчезли из данной местности ближе к маю.

Л.М.Шульпин (1936) упоминает о добытой птице на Лефу от 10 апреля 1928 и приводит наблюдение над пролётными мандаринками в устьях Суйфуна 14 и 18 апреля 1927.

По данным Дёрриеса (Dörries 1888), на Уссури и Суйфуне прилёт мандаринок совпадает с первыми днями марта. «Едва вскроется река, как уже видны первые птицы, обычно уже парами». Наиболее ранний прилёт мандаринки отмечен А.Медведевым в бухте Славянка на реке Адими 23 марта 1912 и снова 23 марта 1913.

Л.М.Шульпин (1936) высказывает следующий взгляд о сроках прилёта данного вида в различные местности. «По-видимому, птица попадается значительно раньше там, где она гнездится, чем там, где она только пролетает. Пролетающие дальше к северу долго задерживаются в пути, хотя весенний пролёт вообще, очевидно, слабо выражен. На нижнем Амуре ранее 22 мая мандаринка не встречалась Шренком».

Во время пролёта, по данным Л.М.Шульпина (1936), мандаринки наиболее охотно придерживаются закрытой обстановки. Они останавливаются по заливам рек (редко разливам) и держатся под берегами у лозы, или в самой лозе, плавая здесь под ветвями по мелким протокам. «Порою маленькие группы останавливаются и на маленьких озёрах разливов и среди болот, по это, так сказать, вынужденное место».

Наши наблюдения за мандаринками в долине нижнего течения реки Иман начались несколько поздно (30 апреля). Движение птиц к северу было пропущено, и мы застали их уже разбившимися на пары.

Опрошенные местные охотники утверждают, что мандаринка весною становится обыкновенной несколько позднее прилёта кряквы. Лишь в иные годы, сравнительно редко, прилёт мандаринки совпадает с прилётом кряковой утки. Как только от действия родников и ве-

сеннего солнца под нависшей лозой и подмытыми корнями образуются полыньи, появляются первые птицы.

Настоящего пролёта крупными стаями в низовьях Имана как правило не наблюдается. Основная масса местных уток прилетает уже разбившимися парами, реже маленькими стайками от 3 до 5-7 особей. Посещение рисовых полей и озёр открытых пространств – редкое явление для этого вида в весеннее время.

Приехав в селение Вербовку, расположенную в 42 км от города Имана, мы застали мандаринок в их коренной обстановке. Они частично уже приступили к размножению. Характерной и густо заселённой стацией в эту пору являлась только река Иман, достигающая здесь значительной ширины.

Как исключение, я наблюдал мандаринок на кормёжке на хлебных посевах, расположенных в непосредственной близости к реке. Наконец, отдельные самочки выводили птенцов в лиственной тайге сопок и низменности, будучи всё же связаны с Иманом, но не с ручьями, протекающими в сопках. На маленьких таёжных речках, на озёрах открытых пространств и рисовых плантациях, в отличие от всех других встреченных уток, мандаринка положительно отсутствовала в течение мая и июня. В других частях ареала, по данным Л.М.Шульпина (1936), мандаринка наиболее охотно придерживается небольших речушек, протекающих в «маньчжурской» тайге с довольно сильно разработанной широкой долиной. Следует отметить, что кажущиеся противоречия моих наблюдений и литературных данных сглаживаются при более детальном описании реки Иман.

У посёлка Вербовка Иман достигает около 1 км в ширину и обладает быстрым течением. Река разбита бесчисленными крупными и мелкими островками, покрытыми лесом, на множество проток и проточек. Из-за стремительного течения протоки повсюду подмывают берег и обнажают корни крупных деревьев. На более крупных островах часто попадаются озёра и мелкие озерца родникового происхождения. Береговая линия островов чрезвычайно извилиста, встречается масса затончиков с водоворотами, тихих заводей и более крупных заливов, в значительной степени скрытых густой черёмухой, нависшими лозами и буреломом. Берега островов и русла проточек изобилуют валежником. Местами отжившие деревья свалились в воду, запрудив русла. Ветви упавших деревьев, частично погрузившись в воду, образовали укромные уголки, труднодоступные для человека. Масса дуплистых деревьев, выгнивших пеньков, наносного плавника и тенистых уголков кустарниковой поросли, перевито» виноградными лозами, создают здесь чрезвычайно благоприятную обстановку для рассматриваемого вида. И действительно, мандаринка здесь весьма обыкновенна и встречается несравненно чаще всех остальных уток.

За время наших наблюдений мы посетили 21 раз острова Имана. При каждом посещении мы наблюдали мандаринок. В некоторые дни удавалось видеть свыше 20 пар этих уток.

Повадками мандаринка отличается от других наших уток. Даже там, где её мало беспокоят, она избегает держаться на чистой воде вдали от древесной растительности. Обычно птиц удаётся видеть под берегами, среди вымытых течением корней, среди ветвей упавших в воду деревьев или под нависшими лозами. При этом излюбленной обстановкой уток являются затончики и заливчики, скрытые прибрежными лозами более крупных протоков, обладающих быстрым течением. В такой обстановке под тенью деревьев птицы проводят целые дни, то лазая среди свисающих в воду корней и валежника, то выбираясь на берег или ствол упавшего дерева, то плавая среди прибрежного лозинника.

Передвигаясь по протокам на лодке, без труда удаётся подъехать к мандаринкам на верный ружейный выстрел. Потревоженные утки, завидев лодку, обычно выплывают из лозы на чистую воду и уже отсюда поднимаются на крыло. Мандаринка отлично летает и как настоящая лесная птица лавирует среди густой чащи. Вспугнутые парочки некоторое время летят над водой протоки, затем круто сворачивают в лесную чащу и, двигаясь невысоко над землёй среди деревьев, пересекают остров, чтобы вновь опуститься на воду следующей протоки.

Взрослые мандаринки плавают легко, но не быстро, слабо погружаясь в воду, и с трудом справляются с быстрым течением. Двигаясь против воды, всегда выбирают более лёгкий путь, используя затишки и водовороты. Ныряют птицы лишь в крайнем случае, но при этом проплывают под водой большие расстояния. Бегают они чрезвычайно быстро и ловко. Раненая птица обычно ныряет лишь тогда, когда нет другого выхода, и спешит к берегу, где использует быстрые ноги. 12 мая удалось ранить в крыло самца мандаринки. Он выбрался на берег и был найден собакой лайкой в лесной чаще. Отсюда он бросился в воду, быстро перенырнул притоку (около 30 м в поперечнике) и вновь пустился бежать в густые заросли. Лишь с помощью собаки его удалось далеко от берега загнать под валежник и взять живым.

В период брачной жизни во время полёта утка беспрерывно подаёт голос, который резко отличается от кряканья других уток. Селезень молча следует за уточкой и вообще его голос удаётся слышать довольно редко. В момент сильного возбуждения птицы я слышал только замечательно мелодичный свист, отчасти напоминающий свист селезня касатки *Anas falcata*.

В мае и самом начале июня мандаринки часто садятся на деревья. Их удаётся видеть на боковых ветвях великанов дубов и тополей. Пока ещё не все самки приступили к откладке яиц, утки при выборе места

для гнёзд добросовестно осматривают дупла. Обычно в это время самец следует за самкой. Неоднократно можно было наблюдать, как парочка усаживается на дуплистое дерево, самочка проникает в отверстие, а самец остаётся снаружи и, вытянув шею, заглядывает, чем занята в дупле его подруга.

В противоположность этому, когда самочка уже несётся, она пытается отделяться от самца. Она быстро и молча летает сквозь самые густые заросли, всё время меняет направление и подлетает к гнездовому дуплу уже без селезня. Однако данные местных охотников противоречат нашим наблюдениям. Они рассказывали, что самец сидит на ветвях дерева у дупла, пока утка сносит яйцо.

В более поздние сроки мандаринок удаётся видеть на деревьях несравненно реже. Однако 25 июня была замечена сидящая на дереве самочка, по-видимому, холостая и ещё не приступившая к линянию.

В низовьях Имана мандаринки рано приступают к размножению. Наиболее ранние кладки должны заканчиваться в последней трети апреля, так как первые маленькие утята, сопровождаемые уткой, были встречены на Имане 28 мая. Откладка яиц различными самками, однако, чрезвычайно сильно растянута.

Так, например, 2 мая добыта мандаринка с готовым яйцом в яйцеводе. 12 мая поймана живая утка, которая в клетке отложила яйцо. 22 мая удалось наблюдать, как самочка пряталась от самца и одна залетела в дупло. Когда я попытался влезть на дерево, она вылетела и, подражая раненой, отводила меня от гнездового дерева. Несомненно, она была занята откладкой яиц. 31 мая были замечены пары птиц. Самочки, по-видимому, ещё неслись. 11 июня в окрестностях Гончаровки из дупла срубленного дерева вылетела утка. В дупле обнаружена кладка в 9 насиженных яиц. 18 июня были пойманы 7 утят мандаринки. Их вела утка из леса низменности к Иману.

20 июня замечены два выводка (в одном утята со скворца, в другом совсем маленькие). 22 июня пойман утёнок величиной с белоспинного дятла. 24 июня пойманы утята величиной со скворца. 26 июня замечены утята, по-видимому, только что вылупившиеся из яиц. 30 июня пойманы утята двух дней от роду. Из литературных данных также известно, что некоторые самки иногда приступают к размножению чрезвычайно поздно. Так, например, выводок мандаринок на средней Лефу наблюдался Н.М.Пржевальским 20 июля 1869. Утята были не более 2-3-дневного возраста. Из этого видно, что в данном случае самка закончила кладку приблизительно 20 июня, а начала откладывать яйца в конце первой трети этого месяца. Для вывода птенцов мандаринка в большинстве случаев использует дуплистые деревья, значительно реже устраивает гнёзда в углублениях почвы среди густой лесной растительности (Dörries 1888; мои личные наблюдения).

Во второй половине мая удалось обнаружить погибшее от пожара гнездо мандаринки. Оно помещалось под небольшим пеньком, скрытым ветвями упавшего дерева, и было прикрыто сверху отмершей растительностью. По указанию местных жителей, мандаринка часто помещает гнёзда в пустых пеньках низко над землёй. Несколько гнёзд этой утки в дуплистых деревьях остались недоступными осмотру из-за большой высоты и, главное, толщины ствола.

В период насиживания утка сидит чрезвычайно крепко. Она не вылетает из дупла даже в тех случаях, когда удары топора по стволу пустого дерева гулко раздаются по лесу. 11 июня утка вылетела с гнезда лишь тогда, когда срубленное дерево с треском повалилось на стволы соседних деревьев. Эти данные показывают, что сбор яиц с целью инкубации и ловля взрослых уток на гнёздах в период насиживания весьма трудны и требуют большой затраты энергии. Сидящая на гнезде утка не обнаруживает слётом присутствия гнезда, а осмотр всех дупел, при их обилии и трудности доступа, вещь далеко не лёгкая.

Первые признаки линьки обнаружены были у самца, добытого 24 мая. На одном крыле у птицы отсутствовало ярко-рыжее перо зеркальца и сыпалось мелкое оперение. 4 июня был замечен линный самец, который сначала пытался спастись бегством, но настигнутый собакой, поднялся на крылья и летел очень плохо. Позднее до июля мы наблюдали самцов, которые сильно линяли, но ещё не потеряли полную способность к полёту. Линные самцы наблюдались мною всегда в одиночку (следует отметить, что данные литературы противоречат нашим наблюдениям). В других местностях линные самцы образуют небольшие стаи. До конца июня самки холостые, а также и выведшие утят, прекрасно летают. В момент опасности утка или пытается увести утят, или отводит собаку, подражая раненой птице. Утята даже в раннем возрасте отличаются большим проворством. В утренние и вечерние часы, а во время дождя и днём утята плавают вместе с маткой на чистых участках тихих затонов. Завидев лодку, весь выводов стремительно бросается в прибрежную лозу. На суше утята различного возраста ведут себя по-разному. Пуховички 2-5-дневного возраста прячутся тут же на берегу, забившись под корни прибрежной лозы, и дальше не бегут. Утята более крупных размеров, как правило, пытаются бегом пересечь остров и уйти в следующую протоку. В противоположность взрослым птицам, утята на воде чрезвычайно подвижны. Они быстро плавают, отлично ныряют и бегают по воде быстрее утят многих других уток. Застигнутые врасплох, они ныряют и затаиваются под берегами. Затаившийся утёнок сидит крепко и подпускает совсем близко к себе человека или собаку. Птицу иногда можно схватить рукой.

Питание мандаринок до последнего времени малоизвестно. Данные по питанию в Приморье собраны в работе М.Л.Шульпина (1936). По

этим данным видно следующее. А.И.Черский в желудке самца, добытого 13 сентября в долине верхнего течения реки Одарки, нашёл моллюсков. В желудке у самки мандаринки, добытой 30 июля Ефремовым, найдены остатки растительности.

По данным Годлевского (в сводке Шульпина), пища мандаринок состоит главным образом из улиток. Наконец, по данным Дёрриеса (Dörries 1888), некоторые экземпляры мандаринок, убитые весной, были несъедобны, так как они питались икрой мёртвой рыбы.

Содержимое желудков добытых нами экземпляров показывает, что в мае мандаринка питается животной и растительной пищей.

У самца, добытого l мая 1938, в желудке найдены семена риса, мелкие водяные жучки и песок. У самца и самки мандаринок, добытых 2 мая, желудки туго набиты молодыми побегами одного из видов хвоща, семенами винограда и песком. У самца, добытого 18 мая, в желудке довольно много песку, один жёлудь и одна улитка. У самца, добытого 19 мая, в желудке семена винограда, побеги злаков, два жёлудя и песок. У самца, добытого 24 мая, желудок набит побегами хвоща, остатками насекомых и песком.

Желудки нескольких утят, вскрытых в июне, наполнены мелкими остатками насекомых, мелкими растительными остатками и песком.

Кроме результатов вскрытия желудков, нам удалось сделать и прямые наблюдения. 16 мая на одном из островов под тенью густой черёмухи я видел, как пара мандаринок копалась клювами в опавшей листве и как самка извлекла и с трудом проглотила жёлудь. На утренней заре 10 июня пара птиц замечена на зеленеющем хлебном посеве. По-видимому, мандаринки прилетели сюда с целью полакомиться зеленью молодого хлеба.

По наблюдениям местных охотников, осеннее питание мандаринки происходит следующим образом. Ближе к осени подросшие утята отдельных выводков группируются в значительные стаи. Стаи «японок» – хлопунков и уже лётных – сосредотачиваются на тихих заливах, где крупный дубовый лес вплотную подступает к береговой линии. К периоду созревания желудей сюда приближаются и взрослые особи. Особенно много мандаринок бывает в таких уголках в ветреные вечера, когда при каждом порыве ветра в воду опадают жёлуди. Зная эту особенность птиц, местные охотники широко используют жировку на желудях с целью добычи мандаринок. Незадолго до осенней откочёвки, мандаринка в большем числе бывает на полях риса и гречихи, куда на вечерних зорях эти утки прилетают большими стаями.

Относительно осеннего отлёта с низовьев Имана точных сведений у нас нет. В литературе по этому поводу имеются следующие данные. Р.Маак (1861), касаясь осеннего отлёта, пишет: «Первые, значительные по числу стаи этого вида, в которых были, однако, только взрослые

самцы и самки, мы нашли 19/VIII на Сунгаче. Позже стада становились все больше и больше и 9/IX мы видели стада, состоящие из значительного числа особей, между которыми были и совершенно уже выросшие птенцы. 7/X около устья Уссури мы видели большое стадо, тянувшее на юг». Наблюдения других исследователей (Dörries 1888) дают основание предполагать, что самки отлетают к югу ранее самцов. Отдельные экземпляры самцов наблюдались автором 5 октября.

Наиболее поздний экземпляр самки в Приморье отмечен и добыт А.И.Черским (1915) 7 октября 1910. Охотники низовьев Имана утверждают, что после исчезновения мандаринок с низового течения реки птиц можно найти на незамерзающих ключах верховья. По их словам, в небольшом числе «японка» здесь остаётся зимовать. Однако насколько эти данные соответствуют действительности, нам неизвестно.

Мы не были соответствующим образом подготовлены к отлову мандаринок. Поэтому экземпляры, переданные в Московский зоопарк, были пойманы более или менее случайно. Лучше всего производить отлов при помощи хотя бы небольшой сети. Окружить ею со стороны воды лозу, где затаились утята, а затем выгонять их. Такая ловля может быть простой и более добычливой. Этим же можно избежать и нежелательной гибели утят. Большими сетями, загораживая заливы, где жируют хлопунцы мандаринок, нетрудно производить их массовый отлов. С помощью развесных сетей, по-видимому, возможен отлов незадолго до отлёта на плантациях риса и полях гречихи. От ловли весной в период насиживания и на осеннем отлёте нужно целиком отказаться.

Выше мы уже отмечали, что утята мандаринок чрезвычайно дики и пугливы. Первое время пойманные пуховички плохо выживают в неволе. Несмотря на тщательный уход и разнообразие пищи, добытый нами для опыта содержания пуховичок плохо ел, прятался по углам, пищал и вскоре погиб. Позднее я не брал утят, пока мне не удалось достать маленьких осиротевших цыплят домашней курицы. Результаты получились благоприятные. Утята жили с цыплятами прямо в комнате. На ночь я их вместе с цыплятами сажал в решето. Утята уже с первого дня примирились с потерей свободы, хорошо ели и быстро росли.

Полезно знать, что маленькие пуховички трудно переносят перевозку по железной дороге. Перед этим им необходимо несколько подрасти и окрепнуть.

Литература

Бутурлин С.А. 1913. Птицы Приморской и Амурской областей. Сборы Н.Е.Ефремова летом 1910 г. на реке Кур и озере Болен-Оджал // *Наша Охота* **17**: 25-42.

Маак Р. 1861. *Путешествие по долине реки Уссури*. СПб., **1**: I-XXIV, 1-346.

Медведев А. 1913-1914. Фенологические наблюдения за 1912-1913 гг. // *Орнитол. вестн.*

Пржевальский Н.М. *Дневник но птицам Уссурийского путешествия 1867-1869 гг.* (Рукопись, цитирована по Л.М.Шульпину).

Черский А.И. 1915. Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 года в долине верхнего течения речки Одарки, близ д. Ново-Владимировки, Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края* **14**: 79-141.
Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
Dörries Tr. 1888. Die Vogelwelt von Ostsibirien // *J. Ornithol*. **36**: 58-97.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1965**: 3903-3917*

Розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны на Северном Кавказе

В.А.Миноранский

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Северный Кавказ вместе с дельтой Волги остаётся единственным районом размножения кудрявого *Pelecanus crispus* и розового *P. onocrotalus* пеликанов в европейской части России. В настоящей статье мы попытались обобщить имеющиеся в литературе данные по пеликанам на Северном Кавказе и результаты наших наблюдений в районе озера Маныч-Г удило, проведённых во второй половине XX века.

Пеликаны являются одними из наиболее крупных водоплавающих птиц на водоёмах Европы. В нашей стране они гнездятся на самом юге страны, да и то лишь в нескольких местах: в европейской части России северная граница территории их размножения проходит по южному берегу Азовского моря, Кумо-Манычской впадине, через дельту Волги. В прошлом эти птицы были нередки на Азовском, Чёрном и Каспийском морях, в дельтах и поймах впадающих в них больших рек, на других крупных водоёмах.

Размножаются пеликаны на крупных проточных, полупроточных и стоячих пресных и солёных водоёмах. Чаще эти водоёмы имеют мощные заросли тростника, чередующиеся с открытыми плёсами. Здесь птицы устраивают гнёзда на заломах тростника или сплавинах у края воды, иногда в отдельных куртинах тростника. На крупных водоёмах, где отсутствует жёсткая надводная растительность, они размножаются на слабо заросших растительностью островах. На озере Маныч-Гудило (Гудило) гнездовые колонии розового и кудрявого пеликанов от 2-6 до 200 и более пар находятся на низких открытых островах, обычно далеко

* Миноранский В.А. 2001. Розовый и кудрявый пеликаны на Северном Кавказе // *Кавказ. орнитол. вестн*. **13**: 92-107.

отстоящих от берегов. Очень редко у кудрявого пеликана можно наблюдать одиночные гнёзда.

В места размножения весной пеликаны прилетают в марте – начале апреля (в частности, на озеро Маныч-Гудило). К размножению кудрявый пеликан приступает с конца марта, розовый – позднее, с третьей декады апреля – начала мая, причём в зависимости от погодных условий, наличия мест для гнездования, гибели первых кладов, свежие гнёзда с яйцами можно наблюдать в течение всего мая и в июне. Гнёзда строят обычно самки, а строительный материал (траву, сучья, палки) подносят самцы. В полной кладке 1-3 яйца (по литературным данным, бывает 4 и даже 5). В процессе насиживания яиц принимают участие оба родителя. Сменяющая птица обычно приносит в клюве сухую ветку и кладёт перед партнёром, после чего происходит смена. Во время насиживания яиц сидящие на них птицы периодически (через 10-20 мин) делает разминку – вытягивают шеи, широко раскрывают клюв, поднимаются и расправляют крылья.

На одном из островов озера Гудило И.М.Языковой (1970) описаны гнёзда розового пеликана со средней высотой 8 см, диаметром 33 см. Размеры яиц 87.0-100.0×58.0-61.0 мм, масса – 162-202 г. По наблюдениям А.И.Кукиша (1997), в 1996 году на этом же озере, на острове длиной около 125 м и шириной до 25 м, где имелись две субколонии розового пеликана (192 и 98 гнёзд), гнёзда были низкими, рыхлыми, со скудной выстилкой гнездовой лунки из стеблей маревых, солянок и перьев (маховых, рулевых, кроющих) самих пеликанов и других птиц. Наружные параметры гнёзд из-за несовершенства построек и слабой выраженности каркаса определены не были, диаметр лотка 35-40 см, глубина лотка 2-5 см. Размеры яиц (n = 52) из 25 гнёзд составили 82.0-110.5×56.0-68.0, в среднем 95.9×60.6 мм. К 1-2 июня 1996 на этом острове в первой субколонии встречались гнёзда с яйцами разной степени насиженности (по периферии), птенцы от только что вылупившихся (ближе к центру) до 3-8-дневных (в 70 гнёздах в исходном центре колонии). В 25 м от них находилась вторая субколония, где все 98 гнёзд содержали кладки. В 27 гнёздах было по 1 яйцу, в 64 – по 2 и в 7 – по 3 яйца. Инкубационный период у пеликанов составляет 30-40 дней.

На острове Птичий (площадь 0.29 га) этого же озера, где в 1997 году находилась самая крупная колония розового пеликана (Букреева, Шахно 1998), по периферии острова небольшими вкраплениями гнездилась хохотунья *Larus cachinnans*, в южной части было 122 гнезда чегравы *Hydroprogne caspia*, а большую часть территории занимали 5 субколоний розового пеликана. В начале июня в первой субколонии в южной более возвышенной части острова в центре поселения в 17 гнездовых ямках со слабой выстилкой из перьев находилось 32 птенца 3-8-дневного возраста, по периферии – 35 гнёзд с яйцами (9 – с 1 яйцом, 23

гнёзд с 2 и 3 – с 3 яйцами). В 10 м от этой субколонии располагалась вторая – самое крупной скопление разрушенных гнёзд, в которых находилось 228 птенцов от полностью оперившихся до 8-10-дневных. У подножья старых гнёзд отмечено сравнительно молодое поселение, состоящее из 24 гнёзд, в 8 гнёздах было по 1 яйцу и в 16 – по 2 яйца. В третьей субколонии, расположенной в 20 м от предыдущей, в разрушенных гнездовых ямках находилось 53 птенца в возрасте 5-10 дней и 12 гнёзд, в которых было по 2 сильно насиженных яйца. В четвертой, более молодой колонии учтено 59 птенцов – от только что вылупившихся до 5-дневных, и 43 гнёзда, из них в 31 было по 1 яйцу, в 12 – по 2 яйца. В последнем микропоселении было 74 гнезда: в 41 находилось по 1 яйцу, в 29 – по 2, в 4 – по 3 яйца. Сроки размножения в этой колонии были сильно растянуты. Период вылупления длился около 4 недель (первые пуховички появились 20-25 мая, последние – в конце июня). Повышенная плотность пеликанов вынуждала подросших птенцов покидать остров группами по 40-50 птенцов и рассредоточиваться по соседним территориям.

Колония кудрявого пеликана на Гудило нами обследована в 1960 году на острове размером 20×50 м. Она состояла из двух групп – из 4 и 5 гнёзд, причём каждая группа представляла единое комплексное сооружение, в котором некоторые насиживающие птицы сидели рядом и даже могли соприкасаться. Внизу лежали толстые стебли и ветви, которые к вершине гнезда заменялись все более и более тонкими, а в лотке были солома и сухие водоросли. Гнёзда представляли довольно аккуратные постройки. Средние размеры 9 гнёзд, см: диаметр гнезда 68-88, диаметр лотка 25-41, высота гнезда 18-42, глубина лотка 6-11 см. К 4 июня в 3 гнёздах было найдено по 2 яйца, а в остальных – по одному. Размеры яиц (n = 10), мм: 84.4- 99.4×55.3-62.2 (Минoранский 1962).

На этом же острове находилась колония хохотуньи, состоящая из 40-50 гнездящихся пар. Располагались они вокруг и между гнездовыми группами пеликанов. Интересно отметить, что кроме чаек и пеликанов, на этом же острове жило огромное количество степных гадюк *Vipera ursinii*, которые встречались на каждом шагу по 3-4 особи. Так как растительности на острове не было, то часть гадюк пряталась в наносах и гнёздах чаек, а основная масса – в гнездовых постройках пеликанов как наиболее громоздких и удобных укрытиях. Пеликанам степные гадюки никакого видимого вреда не причиняли (птенцов у них ещё не было).

В 1999 году вместе с егерем Манычского участка заповедника «Чёрные земли» И.Н.Барановым мы обследовали одну из колоний кудрявого пеликана в Яшалтинском районе Калмыкии. Располагалась она среди гнёзд других рыбоядных птиц на острове напротив участка коренного берега, называемого Красное, к юго-востоку от урочища и острова Пя-

тисотка. Высота острова менее 1 м, длина 70-100 м, наибольшая ширина 40-60 м. Покрыт он лебедой, солянкой и некоторыми другими растениями, причём на некоторых участках наблюдались густые высокие заросли лебеды. В центре острова, на расстоянии 30-40 м друг от друга, располагались две субколонии пеликанов из 11 и 8 гнёзд. К 12 июня 1999 основная масса птенцов достигла старшего возраста, встречались слётки. Держались они около старых гнёзд или на берегу. При появлении людей птенцы покидали остров и уплывали далеко от берега, а при преследовании некоторые поднимались на крыло и пролетали несколько десятков метров. В то же время в одной субколонии отмечено 3 расположенных рядом гнезда, в одном из которых было 1 яйцо, в двух других – по 2 голых недавно вылупившихся (возраст 2-3 дня) птенца. Высота гнёзд колебалась от 25 до 60 см, располагались они в каждой субколонии рядом и ко времени наблюдений представляли единую массу из толстостебельных растений, веток, среди которых лотки отдельных гнёзд прослеживались слабо.

Рассматриваемый район характеризуется большим количеством крупных и мелких проток, заливов, опреснённых с тростником и голых солёных озёр, что создаёт хорошую кормовую базу для рыбоядных птиц (в отрыжках пеликанов карпы-гибриды), а малочисленность населения до минимума снижает роль фактора беспокойства. В период наших наблюдений пеликаны парами и небольшими группами периодически летали кормиться на соседние водоёмы и возвращались обратно на остров.

Помимо пеликанов, на острове находились три субколонии колпицы *Platalea leucorodia* с 8, 10 и 12 гнёздами. Отдельные гнёзда в каждой субколонии соединялись вместе, образуя единую основу с лотками в верхней части. В последних находились все стадии развития от яиц до слётков. Высота гнёзд от 15-20 до 40-50 см. Небольшими группами (по 3-5 гнёзд) на острове располагалось 18 гнёзд серой цапли *Ardea cinerea* с птенцами среднего возраста. Здесь же находилась компактная колония большого баклана *Phalacrocorax carbo* из 14 гнёзд. К моменту посещения острова у бакланов были слётки. Весной одной из первых заселила остров хохотунья, построив здесь около 80-100 гнёзд. К 12 июня 1999 её птенцы в основной массе поднялись на крыло, покинули колонию и находились на берегу или на воде недалеко от острова. Среди высокой травы и на воде около берега мы встретили 12 пуховичков этого вида. Кроме отмеченных птиц, на острове отмечено 5 пар черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* с молодыми птенцами, 1 гнездо с яйцами серой утки *Anas strepera*, 2 гнезда с яйцами красноголового нырка *Aythya ferina*.

В рассматриваемом районе кудрявый пеликан размножается не только на самом озере Маныч-Гудило, но и на удалённых от него более

мелких водоёмах. Так, одна из его колоний располагается на пресном с несколько повышенной минерализацией воды Курниковом Лимане в Ремонтненском районе Ростовской области. В 1999 году на этом, в значительной степени покрытом тростником лимане размножалось 15 пар этого вида. Мелководный, хорошо прогреваемый в тёплый период года с обилием тростниковых зарослей водоём отличается обилием гидробионтов и рыбных ресурсов, что создаёт хорошую кормовую базу не только для размножающихся здесь птиц, но и для пеликанов, гнездящихся на Чикалдинских и других островах Маныч-Гудило. Начиная с 1997 года мы ежегодно периодически обследовали Курников Лиман и постоянно встречали здесь стаи из 20-30 розовых и кудрявых пеликанов, регулярно прилетающих сюда кормиться. Птицы в одну сторону преодолевали расстояние в 25-40 км. По нашим подсчётам, в 1999 году на этом водоёме кормилось 100-150 кудрявых и 70-100 розовых пеликанов. Помимо пеликанов, на Лимане размножаются большой баклан, серая, рыжая *Ardea purpurea*, большая *Casmerodius albus* и малая *Egretta garzetta* белые цапли, жёлтая цапля *Ardeola ralloides*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, серый гусь *Anser anser*, пеганка *Tadorna tadorna*, кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка, широконоска *Anas clypeata*, красноголовый нырок, ходулочник *Himantopus himantopus*, степная тиркушка *Glareola nordmanni*, малая крачка *Sterna albifrons* и многие другие птицы, в том числе и включённые в Красную книгу Российской Федерации. Большое количество пернатых использует этот водоём для отдыха и кормёжки во время кочёвок, на пролётах.

Некоторое время вылупившиеся птенцы держатся у гнёзд. Через 7-10 сут они покрываются бурым пухом. К этому времени при опасности птенцы оставляют гнёзда и уходят в заросли травы, уплывают на открытую воду. К 20-му дню жизни начинают разворачиваться перья на брюхе и крыльях. Когда птенцы начинают летать, птицы собираются в стаи, состоящие из 30-60 и более особей, кочуют по озеру и его окрестностям в поисках пищи. С конца июля пеликаны постепенно смещаются с мест гнездования в юго-восточном направлении, задерживаясь на богатых рыбой озёрах, прудах до глубокой осени. Осенний отлёт пеликанов с Гудило происходит с сентября; он сильно растянут и длится около месяца, в Ставропольском крае эти птицы отмечаются до конца ноября. В 1990-е годы кудрявый пеликан стал в большом количестве зимовать на дагестанском побережье Каспийского моря и в устье реки Терек, иногда пеликаны встречаются зимой на Чограйском водохранилище и некоторых других водоёмах юга. Перьевой наряд взрослых у пеликанов появляется на третий год жизни, в эти же сроки птицы впервые приступают к размножению.

Обилие птиц на озере Маныч-Гудило и ограниченное количество недоступных для хищников (волка, лисы, корсака и др.) и не посещае-

мых людьми островов приводит к конкуренции пернатых за места размножения. Известны случаи, когда на одном острове селятся кудрявый и розовый пеликаны. Кроме хохотуньи, рядом с колониями пеликанов могут располагаться колонии черноголового хохотуна, чегравы, колпицы, одиночные гнезда кряквы, серой утки, красноголового нырка, серой цапли и других птиц. Недостаток для околоводных птиц пригодных для размножения мест на Гудило приводит к тому, что на островах с поливидовыми колониями освобождающиеся рано начинающими гнездится видами участки (например, хохотуньей) нередко сразу же занимаются другими птицами. Недостаток мест гнездования в этом районе ограничивает численность ряда видов птиц, в том числе и пеликанов.

Большинство островов, где находятся колоний пеликанов, обычно используются птицами для размножения на протяжении длительного периода. Однако при размывании островов водой, частом посещении их людьми и по другим причинам пеликаны могут оставлять постоянные места размножения и искать новые. Долгое время колония из нескольких десятков гнёзд розового пеликана существовала на острове Прибрежный (площадь 3-4 га) напротив рыбцеха колхоза Пролетарский (Топографическая карта. Ростовская область. Масштаб 1:200000. М.), где сейчас располагается охотничья станция, в Пролетарском районе Ростовской области. Ещё в 1996 году здесь вместе с колпицей, малой белой и серой цаплями, большим бакланом, хохотуньей размножалось 30-40 пар розового пеликана. Однако частое посещение острова людьми, регулярная стрельба охотников на острове в весенний период привели к тому, что с 1997 года пеликаны перестали здесь гнездиться. Стаи из 6-20 особей кудрявого и розового пеликанов регулярно прилетают сюда кормиться и если не постоянно, то очень часто встречаются около острова. В связи с тем, что, вероятно, сюда прилетают одни и те же особи, общее их количество в течение тёплого периода небольшое и определено нами, по учётам 1997 года, для кудрявого пеликана 30-50, для розового – 100-120 особей (Миноранский, Подгорная 1998).

В настоящее время в европейской части России основным местом размножения пеликанов является Кумо-Манычская впадина и прежде всего озеро Маныч-Гудило. О времени заселения ими этого озера имеются противоречивые данные. Большинство исследователей считает, что пеликаны появились здесь вместе с рядом других околоводных птиц после ввода в строй в 1948 году Невинномысского оросительного канала, когда пресная кубанская вода потекла в русло реки Большой Егорлык, а оттуда в Маныч. Опреснение солёного озера и его полноводность в течение круглого года положительно повлияли на его фауну, в том числе рыб, и биологическое разнообразие. Здесь появилось много чаек, куликов, утиных. Считается, что с начала 1950-х годов загнездились

на островах и пеликаны. Историю заселения озера пеликанами и некоторыми другими околоводными птицами, вероятно, целесообразно рассматривать вместе с генезисом Кумо-Манычской впадины. Места обитания пеликанов, как отмечалось выше, связаны с крупными, обладающими большими плёсами пресными и солёными водоёмами. В последние столетия северная граница района их размножения связана с бассейнами Чёрного, Азовского, Каспийского и Аральского морей. В далёком прошлом вся территория между Чёрным и Аральским морями представляла единый водный бассейн, а Манычская ложбина составляла часть дна этого бассейна. Позднее, в результате изменений поверхности земной коры и ряда других причин, самостоятельно выделились Аральское, Каспийское и Чёрное моря, причём между двумя последними возник широкий морской пролив. Дальнейшее поднятие суши окончательно разделило эти моря, но в самой низкой части пролива или впадины сохранилась Кумо-Манычская впадина с цепью озёр, рекой Маныч. Самое крупное озеро Гудило по своим размерам (более чем 100 км длиной и в некоторых местах 10-15 км шириной) и горько-солёной водой напоминало море.

До 1948 года это озеро, находящееся в пустынных степях, в летние месяцы во многих местах пересыхало, а дно покрывалось слоем блестящей соли. В знойный полдень создавались заманчивые миражи воды. Вода сохранялась лишь на небольших самых углублённых участках котловины. Набегавший ветер поднимал на этих оставшихся плёсах волны и катил их по потрескавшемуся от жары дну далеко за пределы самих плёсов. Природные особенности данного района напоминали таковые сухих африканских саванн (здесь на водоёмах также обитает розовый пеликан) и отличались преимущественно наличием холодного зимнего периода. Весной ложбина озера наполнялась водой, многочисленные недоступные для четвероногих хищников острова и окружающая степь покрывались красочным ковром буйной свежей зелени с большими и мелкими по площади пятнами ярких цветов эфемеров, и над всей этой красотой господствовали многочисленные местные и пролётные птицы.

Летом степь выгорала, сменялась серым унылым покрывалом, большинство озёр пересыхало (как и в африканских саваннах в сухой период), а дно их покрывалось слоем соли, слепящей на солнце глаза. Пересыхала и часть озера Гудило. Однако к этому времени большинство птиц, в том числе и околоводных, заканчивали период размножения и переходили к кочующему образу жизни, концентрируясь в районах с благоприятными для них условиями, порой за многие сотни километров от мест размножения. Широкие кочёвки неполовозрелых птиц хорошо известны и в наше время. Уже в конце мая – начале июня не размножающиеся кудрявые пеликаны из Казахстана и Средней Азии

в массе появляются в дельте Волги, а позднее сюда, на Каспий прилетают и половозрелые птицы, молодёжь нового поколения из соседних регионов.

Пернатое население водоёмов Кумо-Манычской впадины, в том числе и озера Гудило, формировалось задолго до постройки Невинномысского канала и обводнения Маныча. Это крупнейшее на юге страны естественное озеро, сообщающееся реками Восточный и Западный Маныч с соседними морями и долгое время являвшееся частью крупного морского пролива, никогда не было безжизненным и здесь обитали характерные представители морских побережий. Ещё в начале XX века известный знаток природы Всевеликого Войска Донского В.В.Богачев (1918) писал о том, что на озере держались чайки, крачки и другие птицы, в том числе и пеликаны. Об обитании на Маныче пеликанов, чаек, крачек, утиных в дореволюционные и более поздние (довоенные) годы свидетельствовали и местные жители (чабаны, охотники, рыболовы), орнитологи. Всё это говорит о реликтовости околоводной орнитофауны этого района, о том, что условия этого региона являются характерными для пеликанов.

Исследователи отмечают, что пеликаны обитают на крупных богатых рыбой водоёмах. Рыбные ресурсы Маныч-Гудило и ряда сопутствующих водоёмов в прошлом были крайне ограничены. Однако здесь необходимо учитывать способность пеликанов, бакланов, ряда крупных чаек регулярно летать за кормом на большие расстояния. Гнездовья пеликанов в основном находятся на Чикалдинских островах. Отсюда они летали кормится и частично летают в наше время на водоёмы, богатые рыбой за 50-100 км и более (например, в район города Пролетарска). В последние годы мы ежедневно наблюдали стаи пеликанов из 6-20 особей, прилетающих за рыбой к островам около рыбцеха Пролетарский в западной части озера в 40-50 км от гнездовых колоний. Здесь в массовом количестве встречается колюшка, обитают пиленгас, черноморская морская игла, килька, некоторые другие рыбы. Большие кормящиеся стаи пеликанов и бакланов мы наблюдали на богатом рыбой опреснённом Курниковом Лимане в 25-30 км от ближайших мест гнездования.

Пеликаны обладают рядом биологических особенностей, позволяющих им использовать далеко расположенные от мест размножения богатые рыбой водоёмы, запасать корм в большом количестве и на длительный период, относительно редко летать за рыбой. Известно, что кудрявые пеликаны при отсутствии корма могут переносить длительную голодовку: 3-4 дня голодовки совершенно не отражается на общем состоянии здоровья, но более длительные голодовки – до 2 недель – сильно истощают птицу (Судиловская 1951). С дальностью полёта за пищей, возможно, связаны и особенности их гнездового поведения, при

которой родители редко (1-2 раза в сутки) сменяют друг друга на гнезде и партнёры на много часов способны отлучаться от гнезда. Строение пищеварительной системы позволяет птицам делать большие запасы корма, которого хватает на продолжительное время им самим и для кормления птенцов. Эти и другие морфологические и биологические особенности позволяли пеликанам обитать на озере Маныч-Гудило и в прошлом. После обводнения Маныча в 1950-1960-е годы его гидробиологические ресурсы резко возросли, что положительно сказалось на видовом составе и численности многих птиц, в рационе которых преобладают водные беспозвоночные и рыбы. В 1980-1990-е годы солёность воды в Гудило значительно повысилась (в центральной части в конце мая 1993 года она составила 27.9 г/л), а рыбные запасы сократились. Однако к этому времени вокруг озера появилась сеть обводнительных каналов, большое количество пресных прудов, в прошлом пересыхающие летом степные речки заполнились водой. Всё это положительно повлияло на гидробиологическую характеристику региона и связанных с ней организмов.

В прошлом пеликаны были обычными птицами больших водоёмов на юге России. Резкая депрессия их численности была отмечена на рубеже XIX-XX веков. В это время кудрявый и розовый пеликаны исчезли даже в дельте Волги и вновь загнездились здесь в 1930-1940-е годы. На Азовском море и особенно в Таганрогском заливе в прошлом розовый пеликан был обычным и, вероятно, ещё в конце XIX – начале XX века гнездился на песчаных островах (Редкие... 1996). Кудрявый пеликан в Придонье гнездился в начале XIX века, поднимаясь вверх по Дону вплоть до Воронежской области. В низовьях Дона, особенно при устьях, пеликанов было «великое множество». Количество этих птиц резко сократилось к концу XIX века, но на Азовском море их было ещё много. В XX веке пеликаны на Дону совершенно исчезли, а на море немногочисленные особи встречались до середины XX века. В последние десятилетия здесь, на взморье и в низовьях Дона, пеликаны отмечались редко. В 1998 году около недели на открытых рыбоводных прудах опытного охотхозяйства «Казачка» в окрестностях Ростова-на-Дону держались 4 кудрявых и 2 розовых пеликана (Миноранский и др. 2000), а в начале июля 2000 года один кудрявый пеликан отмечен в районе села Сенявское.

К 1940-м годам кудрявый пеликан перестал размножаться в дельтах Днестра и Дуная, и вновь загнездился в дельте Дуная (на озере Кугурлук) с 1975 года; в 1986-1990 годах было 6-14 гнёзд (Crivelli *et al.* 1994). Розовый пеликан перестал гнездиться в дельтах Терека и Кубани. Численность размножающихся кудрявых пеликанов к концу 1970-х годов сократилась в 3-4 раза, а к концу 1980-х – началу 1990-х – несколько возросла.

В 1960-1970-х годах в РСФСР, почти исключительно в долине Маныча, ориентировочно размножалось от 54 до 125 пар розового пеликана (в СССР 2-2.5 тыс. пар), в том числе в на озере Гудило 53-125, на Чограйском водохранилище 8-2 (1972-1979 годы), Состинских озёрах – 10 (1975 год), в дельте реки Волги – 2 пары (1980 год) (Красная книга РСФСР 1983). Количество гнездящихся пар кудрявого пеликана в эти же годы в РСФСР составляла 250-380 (в СССР – 1.5-2.0 тыс. пар). На Гудило размножалось 13-30 пар (1969-1980 годы), на Меклетинских озёрах – 23 (1975 год), Чограйском водохранилище – 13-8 (1979-1980 годы), в дельте Волги – 145-93 (1979-1980 годы), в дельте Терека – 41 (1980 год), в Восточном Приазовье – 40-45 пар.

В мае 1991 года при авиаобследовании околоводных птиц в долинах Дона и Западного Маныча пеликаны были обнаружены только на озере Гудило (Казаков, Ломадзе 1992) на следующих участках: на острове в юго-западной части – смешанная колония из 150-170 гнёзд хохотуньи, 30-40 – колпицы и 3-4 гнёзд кудрявого пеликана; на острове в мелком заливчике на юго-запад от усадьбы Манычского заказника (ныне Манычский участок заповедника Чёрные Земли) в сторону Яшалты-Сальска – колония из 30-40 гнёзд большого баклана, двух групп хохотуньи (по 150 гнёзд), более 10 гнёзд колпицы и 7 гнёзд кудрявого пеликана; на острове в 15-20 км восточнее усадьбы заказника – колония из 18 гнёзд кудрявого пеликана, 50-60 – колпицы и 200-300 – хохотуньи; на одном из группы обильно заселённых разными птицами островов между последним островом и островом Мадык (близ села Дивное) – 12 гнёзд кудрявого пеликана; на длинном вытянутом с юга на север острове близ Кумысолечебницы – около 40 пар розового пеликан без гнёзд, 10 гнёзд кудрявого пеликана, 30-40 – черноголового хохотуна и 100-150 – хохотуньи. Всего было отмечено 50-51 гнездо кудрявого пеликана и 40 пар без гнёзд розового пеликана. До 1996 года, по сообщению охотоведов и местных рыбаков-охотников, гнездовая колония розового пеликана, достигающая 30-40 пар, находилась на острове площадью 3-4 га около рыбцеха Пролетарский (Миноранский, Подгорная 1998). Всего, по данным А.Б.Линькова, на озере Маныч-Гудило, Маныче и во всей Калмыкии в 1991 году размножалось 309 розовых и 175 кудрябых пеликанов.

В 1996 году на калмыцкой части озера Гудило самая крупная в России колония розового пеликана (290 пар) располагалась на острове Птичий (Букреева, Шахно 1998). Ещё 5 пар размножалось вместе с кудрявым пеликаном на острове Большой Лопиловский, 25 пар – на заболоченном участке озера Подманок (река Восточный Маныч) в восточной части заказника «Южный», 4 пары – на озере Малый Капитан в колонии с кудрявым пеликаном в 3 км южнее заказника «Деед-Хулсун». Всего в 1996 году на территории Калмыкии отмечено гнездова-

ние 324 пар розового пеликана. Количество кудрявого пеликана в этом году была значительно меньше (47 пар) и гнездились они на озере Гудило на острове Большой Лопиловский (21 пара), на Состинских (озеро Перышкино) озёрах (15) и в заломах тростника на озере Малый Капитан (11 пар). В 1997 году из-за поднятия уровня воды и затопления многих гнездовых участков на озере Подманок розовый пеликан не размножался. В период с середины марта по вторую декаду апреля птицы по 18, 20, 40 особей кормились западнее прошлогоднего места гнездования и во время размножения в этом районе не отмечены. На острове Птичий (площадь 0.29 га) колония розового пеликана в этом году увеличилась до 395 пар, и она стала крупнейшей в России и единственной в Калмыкии.

В плавнях Восточного Маныча на разливах сбросного канала (заказник «Южный») летом регулярно держалось по 12, 15 кудрявых пеликанов и гнездование их здесь не исключалось. На озере Деед-Хулсун зафиксировано размножение 5 пар этих птиц, на озере Малый Капитан – 12, на пруду Красинский (Яшкульский район) – 3, на разливах канала в 15 км западнее посёлка Адык (Черноземельский район) – 5, на острове Большой Лопиловский (озеро Гудило) – 5 пар. Всего на калмыцкой территории в 1997 году размножались 34 пары кудрявого пеликана.

В Ставропольском крае розовый пеликан гнездится редко (около 30 пар размножалось в 1991 году на острове в устье реки Дунды, однако в последующие годы гнездование здесь не отмечалось) и чаще на озёрах и искусственных водоёмах в северной части края встречаются стаи кочующих особей (Хохлов 1993). Более обычен здесь кудрявый пеликан, хотя также является редким гнездящимся, летующим, перелётным и иногда зимующим видом. По другим данным, в 1991 году в устье реки Дунды гнездилось 80 пар, на озере Бирючья Сага – 7 пар. В 1996 году 10 пар кудрявого пеликана отмечено на острове Птичий на Дадынском озере (Климашкин 1997).

Продолжает размножаться кудрявый пеликан в дельте Волги. В 1989-1990 годах здесь гнездилось 52-50 пар (в 1983-1987 – 176-242 пар) (Crivelli *et al.* 1994). Небольшие гнездовья известны в низовьях реки Терек, на Зюйдвестовой и Ракушинской шалыгах (островах).

В Краснодарском крае кудрявый пеликан размножается на озере Ханское и в восточной части системы Ахтарских солевых озёр. М.Х.Емтыль и Ю.В.Лохман (1998) без указания года и времени наблюдений приводят для озера Ханское 56 гнёзд пеликанов. Более подробная информация приводится М.Х.Етмылем и другими авторами для 1996 года, когда на этом озере было отмечено 18 гнёзд кудрявого пеликана, причём только 3 пары гнездились удачно, а в 15 гнёздах яйца (n = 48) были расклёваны (Емтыль, Плотников и др. 1997). В последние годы

на этом озере численность размножающихся пеликанов составляет 50-60 пар (Иваненко и др. 2000а). В Анапском районе на косе Голенькая, разделяющей Кизилташский и Бугазский лиманы, в 1998 году гнездилось 3, в 1999 – 7 пар (Иваненко и др. 2000б). В настоящее время на Кубани, вероятно, размножается 60-70 пар кудрявого пеликана.

Таким образом, в последние годы (1996-1998) на юге европейской части России ежегодно гнездилось 400-460 пар розового пеликана, причём практически все они были в Манычской долине, а точнее – на озере Гудило. По сравнению с 1960-1970-ми годами, их численность возросла в несколько раз, заметно возросла она и по сравнению с 1980-ми. За эти годы их гнездовые колонии исчезли в дельтах Волги, Терека, Кубани, некоторых других местах и произошла концентрация особей этих птиц преимущественно на озере Маныч-Гудило – основном месте размножения большей части популяции розового пеликана в Европе. С 1980-х годов увеличивается численность летующих, кочующих розовых пеликанов в Азово-Черноморском регионе. Здесь розовые пеликаны уже предпринимали попытки размножения (например, на острове Голеньком) и можно предположить, что они будут продолжаться.

Что касается кудрявого пеликана, то его численность в настоящее время составляет 190-250 гнездящихся пар. Это немного ниже по сравнению с 1960-1970-ми годами и меньше, чем во второй половине 1980-х до 1991 года (300-370 особей). Район размножения данного вида в европейской части России шире, чем у розового пеликана, а гнездовые колонии обычно малочисленные и широко диффузно рассеяны.

Количество гнездящихся пар кудрявого пеликана к началу 1990-х годов в Палеарктике составляло 3190-4270, розового – 6660-11550 (Crivelli *et al.* 1994). От 82 до 86% кудрявого и 46-55% розового пеликана гнездится на территории бывшего СССР. Оба вида пеликанов занесены в региональные и федеральную Красные книги. Их численность и распространение определяются циклическими изменениями климата (малых циклов в 30-45 лет и больших – в 1500-2000 лет), колебаниями гидрологического и гидрохимического режимов водоёмов, рыбными ресурсами, многими антропогенными факторами, в том числе разорением колоний, разрушением местообитаний (например, освоением дельты реки Кубани под рисовые плантации, ежегодным выжиганием тростника в дельтах Кубани, Дона и других местах), отстрелом птиц, ростом рыболовства, интенсивным использованием пестицидов, усилением факторов беспокойства, приёмами охраны гнездовий и др.

В России в основных местах обитания пеликанов созданы водно-болотные угодья, охраняемые Рамсарской конвенцией. К ним в европейской части относятся дельта Волги (8000 км^2), Веселовское водохранилище (3090 км^2), озеро Маныч-Гудило (1126 км^2), дельта Кубани (1730 км^2). Однако правовые основы охраны для этих территорий пока

не разработаны, так же как и для создаваемых в настоящее время ключевых орнитологических территорий России (дельта Дона, Беглицкая коса, острова с прилегающими участками суши северо-западного района озера Гудило и др.).

Одной из лучших форм сохранение пеликанов является сохранение мест их гнездования и концентрации во время кочёвок, миграций и зимовок путём организации здесь особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В этом отношении важную роль играют заповедники Астраханский (634 км^2), Дагестанский (190.6), Чёрные земли (1219), Ростовский (94.65 км^2) и Приазовский природный заказник федерального значения, Чограйский заказник и некоторые другие.

По всей видимости, благодаря этим ООПТ (большинство из них созданы в 1960-1990-е годы) в последние десятилетия в регионе заметно возросла численность размножающихся розовых пеликанов из группировки, мигрирующей в послегнездовой период в Каспийский бассейн; наблюдается увеличение кочующих и пытающихся размножатся птиц в Азово-Черноморском бассейне. Вероятно, этому способствует лучшая адаптация розового пеликана, по сравнению с кудрявым, к специфическим условиям озера Гудило и сложившемуся в этом районе антропогенному прессу.

К сожалению, пока нельзя говорить о росте численности кудрявого пеликана. С 1960-х годов численность этого вида изменяется мало, а в 1990-е годы произошло даже некоторое снижение его численности. Несмотря на более широкое в регионе гнездование кудрявого пеликана, по сравнению с розовым, применяемые в последние десятилетия природоохранные мероприятия недостаточны для сохранения и восстановления его численности.

Необходимо разработать и использовать правовые природоохранные механизмы на находящихся под юрисдикцией Рамсарской конвенции водно-болотных угодьях и ключевых орнитологических территориях России, создать ООПТ в дельте Кубани и Дона (заповедники, национальные парки), на озере Дадынское (орнитологический заказник), на островах озера Сага-Бирючья (памятники природы) и других участках региона, где размножаются или концентрируются во время кочёвок, миграций пеликаны. Как отмечалось выше, до 1996 года пеликаны вместе с колпицами, малыми белыми цаплями, большими бакланами, хохотуньями гнездились на острове Прибрежный около рыбцеха Пролетарский рядом с Островным участком заповедника Ростовский. Соседство охотничьей станции, поездки охотников на остров и стрельба ради забавы (открытый остров не пригоден для охоты), особенно в весенний период, привели к тому, что пеликаны перестали здесь гнездиться, хотя их стаи постоянно сюда прилетают для кормления. Остров совершенно не используется для хозяйственных целей и его

следует включить в состав заповедника Ростовский. Этого же заслуживает и находящийся рядом с заповедником недалеко от Кумысолечебницы остров, где отмечено гнездование пеликанов, черноголового хохотуна, хохотуньи. Присоединение к заповеднику «Ростовский» (также и к другим ООПТ) этих и ряда других территорий в Кумо-Манычской впадине не принесёт ущерба хозяйственной деятельности, поскольку часть этих территорий никогда не использовалась людьми, а другие – если и использовались в прошлом, при современном резком сокращении обрабатываемых земель и поголовья скота в настоящее время заброшены. Рыбохозяйственного значения Гудило пока не имеет. Так как пеликаны под влиянием разных причин нередко меняют места гнездования, при появлении новых колоний следует создавать здесь памятники природы или охотничьи заказники с действенной охраной.

Необходимо запретить рыбный промысел в период размножения пеликанов в районах их гнездовых колоний, а также выжигание и выкашивание тростника в местах гнездования птиц. На озере Гудило и соседних водоёмах, где размножается основная масса розового пеликана и значительная часть кудрявого и где помимо пеликанов гнездятся многие другие редкие и ценные виды, остро ощущается недостаток удобных и безопасных мест для их гнездования. Положение усугубляется ещё и тем, что в годы с обильными осадками происходит подтопление островов, на которых гнездятся птицы, в результате гибнут кладки, маленькие птенцы. В связи с этим целесообразно периодически восстанавливать занимаемые пеликанами для размножения острова и создать новые искусственные небольшие острова для колониальных птиц. Всё это могут сделать работники заповедников, заказников. Опасность представляет посещение гнездовых колоний людьми в репродуктивный период, когда от перегрева солнцем и других причин может быть большой отход яиц и птенцов. Птицы способны вообще покинуть посещаемые людьми острова. Это требует запрета посещения людьми гнездовых колоний и полного исключения здесь хозяйственной деятельности.

Создание заповедников и заказников, включение розового и кудрявого пеликанов в Красные книги и другие природоохранные мероприятия позволили сохранить этих самых крупных, красивых и для большинства жителей России экзотических водоплавающих птиц в европейской части страны. Необходимо закрепить этот процесс, оптимально восстановить их распространение и численность. В этом деле особенно необходимы желание и поддержка региональных властей и чиновников местных Госкомприроды.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 98-04-48108), Союза охраны птиц России (программа КОТР) и Государственной программой «Биологическое разнообразие».

Литература

Богачев В.В. 1918. Животные земли Войска Донского // *Очерки географии Всевеликого Войска Донского*. В.В.Д.: 201-231.

Букреева О.М., Шахно В.Н. 1998. Размещение и численность розового и кудрявого пеликанов на водоёмах Калмыкии в 1996-1997 гг. // *Кавказ. орнитол. вестн*. **10**: 13-15.

Емтыль М.Х., Лохман Ю.В. 1998. Орнитологические территории международного значения в Краснодарском крае // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 102-103.

Емтыль М.Х., Плотников Г.К. и др. 1997. Летняя орнитофауна северо-западной части Приазовской равнины // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 218-226.

Иваненко А.М., Етмыль М.Х., Динкевич М.А. и др. 2000. Кизилташские лиманы – новое место гнездование кудрявого пеликана *(Pelecanus crispus* Bruch) на Северо-Западе Кавказе // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 105-106.

Иваненко А.М., Етмыль М.Х., Динкевич М.А. и др. 2000. Современное состояние колонии кудрявого пеликана на озере Ханском // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 106-107.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 1992. Результаты авиаобследования поселений колониальных околоводных птиц в долинах Дона и Западного Маныча // *Кавказ. орнитол. вестн*. **4**, 1: 104-109.

Климашкин О.В. 1997. Размещение и численность чайковых на озерах Дадынском и Сага-Бирючья // *Кавказский орниол. вестн*. **9**: 69-71.

Красная книга РСФСР. Животные. 1983. М.: 1-454.

Красная книга Краснодарского края. 1994. Краснодар: 1-285.

Кукиш А.И. (1997) 2009. Чеграва *Hydroprogne caspia* и розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* на озере Маныч-Гудило // *Рус. орнитол. журн*. **18** (459): 112-114.

Миноранский В.А. 1962. О гнездовании кудрявого пеликана на озере Маныч-Гудило // *Зоол. журн*. **41**, 7: 1107-1108.

Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в западной части озера Маныч-Гудило // *Кавказ. орнитол. вестн*. **10**: 96-109.

Миноранский В.А., Сидельников В.В. и др. 2000. Опыт сохранения и восстановления животного мира на прудах опытного охотхозяйства «Казачка» в черте города Ростова-на-Дону // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 101-103.

Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области. 1996. Ростов-на-Дону: 1-444.

Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 13-69.

Хохлов А.Н. 1993. *Животный мир Ставрополья*. Ставрополь: 1-166.

Языкова И.М. 1970. *Рыбоядные птицы Манычских водохранилищ и их хозяйственное значение*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ростов- на-Дону: 1-31.

Crivelli A.J., Krivenko V.G., Vinogradov V.G. (eds.). 1994. *Pelicans in the former USSR*. IWRB. Publ. **27**: 1-151.